

Екатерина
Кариди

4 ЧАСТЬ

Звездная
НЕВЕСТА

Annotation

У Нага всегда рождается один сын, первенец. А их трое. Братья Умрановы, наследники могущественного древнего рода Черных Нагов. Один нашел свою избранную на собственной свадьбе, другой женился на дочери врага, а третий... просто нашел. Но что за невесты нужны были, чтобы им покорились сердца этих гордых красавцев? Ведь, как известно, Наги носят своих избранниц на руках.

- [Екатерина Кариди](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [PS. Еще немного о...](#)
-

Екатерина Кариди

Змеиная невеста. Четвертая часть

Глава 1

До конца импровизированного отпуска осталось два дня.

Лера сидела в шезлонге на террасе, старалась добрать солнышка. А потом они отправятся назад, домой, в подземный мир. Соберется вся семья, будет праздник. Приедут братья. Захри, Саха, Лера по ним ужасно соскучилась, больше двух месяцев не виделись.

Разговоров будееет... Она уже предвкушала последние сплетни.

И если честно, ждала от обоих важных новостей. Далгет на что-то такое намекал. Но Лера предпочитала пока не знать. Вот приедут, сами все расскажут.

Приедет Такар. Кхम्म, будущий зять! Они с Далгетом уже сходили на УЗИ, и теперь Лера точно знала, что у нее девочка и пацан. Хотя Далгет говорил ей и раньше, но Лера хотела убедиться.

С террасы открывался вид на море, шикарный вид. Если повернуть голову вправо, откроется не менее шикарный вид... Впрочем, сейчас шезлонг, в котором до того сидел Далгет, пустовал. Кто-то его вызвал, и он ушел внутрь, чтобы ее шумом не беспокоить.

Она прикрыла глаза и подставила лицо солнечным лучам.

Рядом раздались шаги, подошел Далгет, поцеловал ее в лоб и выдал:

— У нас через два дня свадьба.

— Что?

— Саха...

— Что?! — выпалила она, не дав ему даже договорить. — И ты говоришь мне об этом только сейчас?!

И стала выкарабкиваться из шезлонга.

— Сказал «а» — говори дальше!

Попробовал бы Далгет теперь что-нибудь утаить! А потом она бегала по террасе, ругаясь на чем свет стоит, потому что стали выясняться новые подробности. Какой там прямой эфир Таньмы! Вот где были перлы почище.

Ах, наладил отношения с асурами?! Он и Захри? Ах, через Такара! А кто такие асуры? Что-то вроде демонов?

Пшц.

Но это еще не все.

Дрался один на один с Гарудой. Ах, с ним еще была Наиля...???

— Убью! — рявкнула она.

— И... Кхम्म, — глава клана Черных Нагов деликатно кашлянул в кулак, на всякий случай отходя на шаг от разъяренной жены. — Они с Наилей две недели назад расписались.

— Все равно убью, — сказала Лера, немного успокаиваясь.

Но какие два дня?!

Они ушли назад сейчас же.

* * *

Два дня прошли в бешеной подготовке.

Потому что планировался большой прием. Множество гостей, приедут все! Не будет только Красных и Радужных.

Зато приедут асуры.

Когда Далгет сказал ей об этом, Лера была слегка шокирована. Это же... Можно сказать, другой мир! Древняя раса, совершенно иная культура. Все ее познания о них сводились к тому, что она успела вычитать в википедии. Ну, и еще пару статей разных.

— Они же бессмертные, да? — спросила она у мужа.

— Скорее, долгоживущие, — ответил тот. — Но внешне от людей почти не отличаются.

Ладно хоть не шестирукие монстры. А то она насмотрелась картинок в браузере.

— А как мне себя с ними вести?

— Как обычно, — усмехнулся он, оставив ее строить догадки.

Ведь кроме этой новости, Далгет сообщил ей еще две. Одну хорошую, другую...

Обряда не будет. Саха с Наилей пробовали несколько раз, и никак. Грустно было, что Наиля останется без Матри. Лера даже пыталась дозваться до Змеиной Праматери, но та решила прикинуться татуировкой и глухо молчала. В конце концов, подумала, что это не так уж важно. Главное, что они друг друга любят.

Вторая новость была получше. Саха хочет устроить Наиле сюрприз, и потому вся подготовка в тайне.

Но это же означало, что про свадьбу надо молчать до последнего!

* * *

И вот сейчас они встречали на террасе Саху с Наилей, а ей так и хотелось рот себе зашить, чтобы тут же все не выболтать. Вот где садизм! Заставлять ее хранить такие тайны. У Леры прямо пекло и свербело, так и тянуло отвести подружку в сторонку и...

Нельзя.

Чувствовала себя предательницей.

Сначала, конечно, было тяжело, но как-то все незаметно улеглось, а внимание расплылось между Наилей и Рази. Показывала им ремонт, предмет особой своей гордости.

Все над ней смеялись, но ремонт и впрямь был хорош.

Подземный дворец теперь смотрелся веселее. Она расчистила старую его часть, пропитанную древней магией. Там было так много света и тепла и потрясающие фрески на стенах, мозаика. И изумительный резной мрамор, который, кстати, Лера оставила нетронутым. Только слегка сколы подшлифовали.

А в зале с бассейном, в котором плавали изумительные красные рыбки, устроила гостиную.

Вот в новой гостиной они и уселись втроем. А мужчины собрались в смежном зале, который насквозь просматривался через широкий резной проем. Братья стояли кружком и что-то оживленно обсуждали, а они — жены, как положено, на диване, рядом со столиком с разными сладостями.

Ох, как Леру распирало поделиться с подружкой новостями, но она молчала как партизан. Не хотела испортить сюрприз. И чтобы отвлечься, она решила поговорить о своем, о девичьем.

— Прикинь? — толкнула она локтем Наилю и загадочно поиграла бровями.

И потянулась за персиком. Таньма сразу же заметила ее движение и стала придирчиво осматривать фрукты, разве что не обнюхивая их. А Лера добавила шепотом:

— Рази — боевой маг и неофициально глава клана Золотых Нагов. Я апсара. А ты стихийная ведьма. Круто, да?!

Задумалась на секунду о том, какими они были ничем не примечательными девчонками в начале всей этой эпопеи. А потом попыталась незаметно стащить с блюда персик.

— Тебе — нет! — тут же напустилась на нее Таньма. — Ты — ИматАани, я проверять!

Но персик все-таки отдала. Лера с наслаждением прикусила сочную мякоть и вздохнула:

— Кошмар какой-то, ем без перерыва, скоро стану как дирижабль. Далгет надорвется меня на руки поднимать.

Девушки покосилась на ее красавца мужа и хихикнули. А Лера вдруг спохватилась и показала на столик, на котором были выставлены фрукты, сладости и, конечно же, какх с ашхи, куда ж без него.

— Девчонки, угощайтесь. Только, прошу меня извинить, мне какх нельзя. Там ашхи, а у меня на него непредсказуемая реакция.

— Ничего страшного, — Рази сдержанно улыбнулась, беря с блюда печенье.

Прикусила его ровными белыми зубами и как бы невзначай покосилась на стоявших в проеме мужчин. Словно почувствовав ее взгляд, Захри оглянулся на нее и с истинно мужской улыбкой выгнул бровь. В этом было столько интимного.

— А ведь это все ты, Рази, — тихо проговорила Лера, глядя на невестку.

Та резко повернулась к ней и нахмурилась.

— Он всегда был нелюдимым и замкнутым, а теперь вот, смеется. И это благодаря тебе. Ты сделала его счастливым.

Золотая секунду смотрела на нее, потом неожиданно улыбнулась, как будто засветилась золотом, и потупилась.

— Спасибо.

— За что? — рассмеялась Лера и стянула с блюда очередной персик.

— Я проверять! — тут же напустилась на нее Таньма.

Теперь уже смеялись все.

Все-таки отчужденность со стороны Рази, хотя Золотая и старалась этого не показать, была. Лера постоянно ощущала ее напряжение и нервозность. Хотелось как-то это сгладить, она ведь теперь старшая в роду (о, как это звучало, словно ей триста лет и ни днем меньше!) и должна заботиться, чтобы в доме был мир и порядок.

Но сейчас в Золотой уже не чувствовалось того затаенного напряжения, Лера выдохнула с облегчением и перевела взгляд на братьев.

И тут...

Наиля жевала печенку и вдруг застыла, схватившись рукой за горло, и просипела:

— Пить...

Мужчины мгновенно обернулись в ее сторону.

А вокруг стало твориться нечто невообразимое.

Глава 2

Двери смежного зала с треском растворились, и в него влетел отряд охраны с мечами наголо. Далгет и Захри мгновенно сменили форму, отгораживая проем, а Саха метнулся к своей ведьмочке.

— Что с тобой, Вишенка моя? Что с тобой? Тебе плохо?

У него руки тряслись. Отравилась? Ммммагхххх! Неужели здесь, в родном доме, ее кто-то отравил?! Словно сквозь вату он слышал, как Далгет рявкнул на командира отряда:

— Вагит! Уводи своих сейчас же!

А потом резко бросил брату:

— Захри! Перекрой здесь все!

Там, за спиной Сахи, что-то происходило, искрила и лилась потоками магия, но ему было не до того. Осторожно касался кончиками пальцев лица своей ведьмочки, гладил по щекам. Было безумно страшно.

— Наиля, Вишенка моя, прошу тебя, открой глаза... Наиля, ответь, что с тобой?!

Он готов был трясти ее за плечи, укрыть собой, забрать всю ее боль, жизнь свою отдать. Только бы с ней ничего не случилось! Но она так и оставалась в прострации, бледная и недвижимая, словно спящая кукла.

Секунды шли, а ему казалось — годы.

— Наиля! — тряхнул он ее в отчаянии.

И тут она качнулась, открывая глаза и простонала:

— Пи-иить...

Саха осел назад от неожиданности. А потом потрясенно прошептал:

— Ты...

Ведь он уже не надеялся. Трудно было поверить.

Не сразу заметил, что Далгет держит его плечо и протягивает ему стакан с освященной водой. Мороз по коже. Понимание пришло, заливая его волной чувств, которым он не знал названия.

Взял из руки брата высокий прозрачный стакан, полный кристально чистой воды и срывающимся голосом спросил:

— Хочешь... пить?

Смотрел в ее затуманенные глаза и ждал. Боялся, что все это снова ошибка, надеялся, уговаривал себя, что все это не страшно, если вдруг опять ничего не выйдет...

— Да, — простонала она жалобно.

И тогда он нервно сглотнул и произнес священную формулу:

— Пей, ИматАани.

А потом с замиранием сердца смотрел, как его ведьмочка пьет и к ней возвращаются краски. Она жадно выпила всю воду до капли. С сожалением взглянула на пустой стакан и, неловко улыбаясь, отдала обратно.

Все!

Еще не осознал толком, но уже трансформировался и, хохоча от счастья, подхватил ее на руки.

* * *

Конечно же, Лера была в шоке. Тут на ее глазах развернулось такое! Почтище, чем тогда, на свадьбе, когда Далгет вместо своей невесты назвал избранной ее.

В первый момент растерялась, потом затихла, с умилением глядя на эту парочку молодых идиотов. Столько воспоминаний нахлынуло разом, столько чувств.

И ощущала себя... Старшей женщиной рода (триста лет и ни днем меньше!)

Зато, когда увидела, что Саха оглядывается, не зная, куда со своей драгоценной ношей податься, сразу пришла в себя и крикнула:

— Далгет! Туда их! Давай, скорей!

Далгет кивнул, мгновенно подхватывая ее на руки, а с ними уже поравнялся Захри, державший на руках свою Золотую змейку. И вся процессия устремилась туда, к древнему залу, где священное озеро и по стенам вьется цветущий ашхи.

Они неслись по коридорам старого дворца, хохоча и сталкиваясь по дороге. Никогда еще древние своды подземного дворца не видели, чтобы так весело начинался обряд. А со старинных фресок на стенах на них смотрели другие пары, жившие в древние времена. Женщины

— маленькие, хрупкие и прекрасные. И Наги. И там была их любовь. Змеиное счастье.

Но вот дорога неожиданно закончилась.

Перед ними была тяжелая каменная дверь священного зала.

Все замерли, внезапно притихнув от волнения. Вперед выдвинулся ДалгетХан, коснулся ладонью резной каменной поверхности. Секунда, а потом с тихим шорохом стала открываться древняя дверь.

Саха с Наилей на руках скользнул внутрь, и все. Их отсекло от всего внешнего мира.

* * *

Дверь закрылась, а они остались снаружи. Странное чувство.

Мужчины уже успели трансформироваться обратно, Лера даже не успела заметить когда. А теперь она спустилась на пол и стояла, прижав руки к груди. Рядом слышались шаги. Захри подошел, обнимая одной рукой свою Золотую змейку. Проговорил:

— Встретимся за ужином.

Далгет понимающе кивнул, а тот подхватил Золотую на руки, снова трансформировался и исчез в коридоре вместе с ней. Только кончик черно-бронзового хвоста мелькнул.

— Там все будет хорошо, — тихо проговорил Далгет. — Пора и нам.

Она взглянула на него, потом снова на дверь. Столько личных воспоминаний... Жаль, что нельзя прожить этот момент дважды. А он выразительно вскинул бровь, как бы говоря: «Почему нельзя?»

Во взгляде было столько горячего обещания, что Лера невольно покраснела и тихонько рассмеялась. А потом позволила ему унести себя. Потому что, да, им действительно пора было уходить. Так много надо успеть, столько гостей дополнительно сюда доставить!

Раз у них обряд, то и свадьба теперь пройдет иначе.

* * *

Когда за ними закрылись каменные двери древнего зала, Наиля не знала, что чувствовать. Веселье схлынуло, уступая место волнению. Они ведь были уже здесь однажды, но тогда все было по-другому. Тогда у нее и времени особо не было оглядеться, было так страшно и горько. А теперь Саха принес ее сюда на руках.

Она на мгновение зажмурилась, а потом медленно выдохнула, открыла глаза и огляделась вокруг.

Большой круглый зал, похожий на перевернутую чашу. Сверху лился свет. Наиля знала, что свет магический, но был так похож на солнечный. В центре, под самым куполом, естественный круглый бассейн — маленькое озерцо чистой воды, вглубь которого уходила дорожка, мощенная плитами из синего камня.

Все стены и потолок были увиты цветущим ашхи. И запах стоял тот самый, острый и дурманящий, теперь она его чувствовала иначе. Запах пьянил, вызывал томление, становилось жарко...

Саха замер, глядя на нее, а она невольно затаила дыхание.

— Я раздену тебя.

Сглотнул, кадык дернулся.

Немного страшно, как в первый раз. Хотя они давно уже... Но ведь сейчас все по-другому. Он же огромный Наг, она рядом с ним такая маленькая.

— Да, — едва слышно прошептала она, опуская взгляд.

Перед глазами его грудь. Красивая, рельефная, и у него такая гладкая упругая золотистая кожа, так хочется его коснуться, прикусить, гладить.

— Сейчас... Вишенка моя.

Его голос звучит низко, а у нее закрываются глаза. Рвется вздох из груди. Его нетерпеливые руки чуть подрагивают, каждое касание — как по оголенным нервам — сладкооо.

Ахххх, как сладкоооо.

— Пойдем в воду.

Голос дрожит, цепляет что-то внутри нее, заставляя тело покрываться мурашками. Вода такая теплая. Обнять его, обвить торс ногами, не открывать глаза, чтобы это не прекращалось.

— Теперь кровь. Вишенка моя, скажи... Ты хочешь?

Да. Да. ДА. Немного страшно открыть глаза — вдруг это сон, и все исчезнет.

Он вынес ее на пол и устроил на себе.

— Из пальца, из руки или из сердца?

Из сердца. Она хотела только из сердца.

Это уже было в их жизни, но сейчас все было по-настоящему и ощущалось острее в разы. Саха замер перед ней, шумно вздохнул, вытаскивая из воздуха золотой родовой меч. Откинулся назад и медленно провел заостренным лезвием по своей груди, разрезая кожу. Побежали крупные капли крови. А он взял ее руку, сначала поцеловал каждый палец, потом коснулся себя и сразу же поднес к ее рту.

— Прими меня.

Это же его часть, и она теперь его часть. Дыхание сбилось, волной стал накатывать жар, словно сладкие когти стиснули сердце и потянули к нему.

— Теперь ты.

И осторожно вложил рукоять родового меча в ее ладонь. У нее дрожали руки. Но страшно не было. И больно тоже. Было только огромное желание, чтобы он снова ее коснулся. Даааа.

Закрылись глаза, как только он припал губами к маленькой ранке под левой грудью. Выпил. А потом втянул в рот ее всю. Ммммм! Обхватил руками и усадил на себя, касаясь входа. Даааа!

— Вишенка моя, — прохрипел, подаваясь вперед и припадая к ее губам. — Я осторожно...

И толкнулся.

Закатились глаза под веками... Ааа-ахххх-хааа...

Ей хотелось кричать, было безумно сладко. И да, она кричала, потому что остановиться было уже невозможно. А дальше она ничего не помнила и не ощущала. Только ни с чем не сравнимое наслаждение. Свершился обряд.

* * *

Потом он целовал и прикусывал кожу на животе над самым лобком, потому что именно там поселилась Матри — родовой брачный знак. Маленькая черная кобра расположилась головой к животу, а хвост... Хвост спускался прямо туда.

Наиля ахнула, увидев Матри, и смутилась, закрыла лицо. А он засмеялся и стал целовать ее там.

К ужину они из зала не выбрались.

Только к ночи.

И то потому, что с утра должны были начать прибывать первые гости на их свадьбу.

Глава 3

Утром в доме Черных Нагов началось форменное сумасшествие, которое так и вошло в историю рода, как свадьба Сахи.

* * *

Еще раньше, вчера днем, пока молодые были заняты своим молодым делом, Далгету пришлось срочно бросить все силы на дополнительную подготовку к празднику. Ведь это уже было не просто семейное торжество, а самая настоящая традиционная свадьба по древнему обычаю.

Такое в жизни Нага бывает только раз. И больше никогда не повторится. А поскольку свою ИматАани обрел брат главы клана, одними друзьями и близкими родственниками тут не ограничишься. Строгий Змеиный этикет предписывал специфические правила проведения мероприятия.

И глава клана Черных Нагов понимал это как никто другой.

Согласно протоколу он обязан был созвать на свадьбу брата все пять сильнейших родов Нагов. Янтарные, Золотые, а с ними и Синие были приглашены и так, но по-семейному, неофициально. Теперь ему еще предстояло пригласить Радужных и Красных. В свете последних событий, особенно большого совета и покушения, которое тому предшествовало, это был довольно рискованный шаг — приглашать в свой дом заведомых врагов.

Но главе клана Черных Нагов было не впервой садиться за один стол с тайными и явными врагами. К тому же этого требовала традиция. Поэтому и Карахан Тильбек, и Алибек Нургалов получили официальные приглашения на торжество по поводу свадьбы Сахи Умранова.

В тот же день к главам всех пяти сильнейших родов Нагов были отправлены нарочные, не отказался никто. Разумеется, Далгет предварительно обсудил все с Захри и приказал утроить охрану. А

также усилить магическую защиту, выставить сигналки и прочее, и прочее.

Однако были и другие хлопоты, приятные.

Это он предпочел сделать сюрпризом.

А накануне вечером за ужином ввел-таки в курс дела свою жену. Он предпочел бы молчать и дальше, но это было не только бессмысленно, но и опасно.

* * *

Когда Лера узнала о том, что будут Радужные и Красные, страшно разозлилась.

— Мало мы их приложили тогда! — вызверилась она.

Сразу вспомнилось, как глава Радужных, Карахан Тильбек, грозил ей и шипел:

«Глупая сссамка, твой муж уже труп».

А вот черта с два!

Но она согласилась, понимая, что положение обязывает, и недовольно проворчала:

— Твари ползучие. Хотела бы я знать, как они после этого будут смотреть нам в глаза?

— У тебя будет шанс это увидеть, — тонко усмехнулся Далгет, подкладывая рассерженной жене в тарелку лучшие кусочки мяса.

— Ой, ну куда мне столько?! — всплеснула она руками. — Я же растолстею к чертовой матери!

— М? — вскинул бровь ее муж. — Толстей, меня все устраивает.

Отвлеч.

Лера еще некоторое время кипела от злости, потом успокоилась. Она прекрасно понимала своего мужа. Если он что-то должен, сделает обязательно. Вспомнился прием в честь их с Далгетом свадьбы. Как к ним понаехала орда ядовитых тварей. Тогда врагами были все. А теперь... Если Синих не брать в расчет, остаются только Красные и Радужные. Уже лучше.

«Справимся», — подумала Лера.

И даже хорошо, что будут асуры, оттянут на себя внимание. Выдохнула с облегчением и случайно столкнулась взглядом с Рази.

Золотая уже не казалась такой напряженной, как раньше, но...

Чееерт. Мелькнула мысль. Ведь у Захри и Рази вовсе не было свадьбы! Как-то неловко вышло, и промолчать не получалось.

— Ребята, а ничего, что... — и замялась.

— Шшшто? — спросил Захри.

— Ну, — Лера потерла пальцами шею за ухом. — У вас-то не было свадьбы. И...

Дальше уже слова как-то закончились.

— Это ничего, — проговорила Рази и улыбнулась. — Главное, что сейчас все хорошо.

А потом опустила глаза и тихонько добавила:

— Но я бы тоже хотела увидеть, как цветет ашхи.

Захри резко выпрямился, глядя на нее, ноздри хищно раздулись и дрогнули. Атмосфера столом сразу изменилась, и как-то само собой воцарилось молчание.

«Так в чем проблема?!» — чуть не выпалила Лера, но сдержалась. Выразительно уставилась на Далгета, а тот многозначительно кашлянул в кулак и выдал:

— Брат, ваша очередь следующая.

Ужин в скором времени закончился, и они разошлись по своим покоям отдохнуть перед завтрашним днем. Но почему-то Лера была уверена, что древний зал с ашхи этой ночью не пустовал.

* * *

А с самого раннего утра, прежде чем все это началось, Далгет успел-таки преподнести свой сюрприз. Дело в том, что накануне он дал команду представителям от клана Черных Нагов доставить сюда, в подземный дворец, родителей своей жены. И родителей Наили, вместе с их домашней живностью. Попугайчиков транспортировали в специальной магически защищенной клетке, чтобы им не повредил переход в подземный мир. А кошка...

Кошка сначала носилась по всему дворцу, заставляя шарахаться дворцовую прислугу, сроду не видевшую в этих древних стенах животных верхнего мира. Потом с царственным видом устроилась на диване в парадной гостиной.

Но вот час настал.

Теперь они шестером стояли в большом зале для приемов, встречали первых гостей.

* * *

Так получилось, что они, жены, оказались чуть впереди. Лера была в шикарном красном платье, Рази в золотом, а она в белом. Как невеста.

За ними — стеной — братья Умрановы. Все трое в идеальных черных костюмах. Такие красивые, что можно ослепнуть. Далгет в центре, как положено по протоколу главе рода, Захри справа, Саха слева. И за их спинами клан Черных Нагов. Только самые главные ветви, остальные все будут вечером, на большом праздновании.

Слишком торжественно!

Обстановка смущала. Наиле казалось, все на нее смотрят. Нет, осуждать никто не смел, но все равно ей было немного страшно. Чуть-чуть успокаивало, что рядом мама с папой и родители Леры. Но все равно, свадьба — это ужасно нервно.

Потому что у них не такая свадьба, как у всех.

Это клан должен был встречать невесту, а сейчас, наоборот, она сама встречает гостей. Как хозяйка? Но ведь они с Сахой уже связаны неразрывными узами, и этого не отменить. Просто трудно было осознать свое новое положение.

Ох, но какое у нее было платье... Саха сам выбирал. Ей было непривычно носить такое, но очень хотелось сделать ему приятное.

Длинное, белое, идеально облежавшее фигуру, а от бедра — летящая широкая юбка в пол. И туфли на высокой тонкой шпильке. И декольте. Которое теперь искрило драгоценными камнями, словно новогодняя елка. Да, еще золотые артефакты рода. И те железные колечки, что им сковал кузнец-асур из старинного гвоздя. Они их так и не снимали все это время.

— Смотришься изумительно, — шепнула ей Лера и показала большой палец.

— Саха настоял, — хихикнула она, пряча сияющие глаза. — Я бы никогда столько золота сразу на себя не нацепила. Ой, Леркаааа, ты бы

видела, что он мне там устроил, вся спальня в бриллиантах. Кошмар... И платье тоже... Он убедил, что надо.

Невеста покраснела, а Лера понимающе улыбнулась, уж она-то знала, как эти братья Умрановы умеют убеждать и настаивать.

— Но согласишься, это было круто? — шепнула, поддевая подружку локтем.

— Ооо... — закатила глаза та. — Это в сто раз круче, чем огненные стринги Энрике!

— Чтооооо? — вытаращила глаза Рази.

— Э... кхम्म... мы тебе потом обязательно объясним, — быстренько свернула тему Лера.

Потому что в зале со своим кланом появился Такар.

И это было вполне ожидаемо. Янтарный вообще у них теперь мог появляться в любое время дня и ночи, как будущий родственник. Он и сейчас заранее прислал подарки и своих воинов в охрану дополнительно.

Неожиданно было, что почти одновременно с ним прибыли асуры.

* * *

Впереди шли трое. В центре — глава Северной общины Рохас, справа от него — смотрящий Гадес и слева — Эрида. Следом шеренгой — принц Ширас со своей свитой и с ними Инар. Асуры и здесь остались себе верны. На фоне затянутых в строгие костюмы чопорных Нагов, их одежда из черной кожи смотрелась вызовом. Только Эрида, единственная женщина среди них, была в безукоризненно элегантном длинном черном платье.

А вообще асуры выделялись сильно. Специфическая внешность, аура, мощь, ощущавшаяся на расстоянии. Все взгляды были сейчас прикованы к ним.

И пусть обряд прошел и его ИматАани носила теперь Матри, появление тут красавца — асурского принца заставило Саху напрячься. Однако он вместе с братьями сделал три шага навстречу, как того требовал этикет.

Ибо ЭТИ гости были в доме Черных Нагов впервые.

— Приветствую вас в своем доме, — произнес ДалгетХан, кивая поочередно каждому. — Эрида, Рохас, Гадес. Рад вас видеть.

Мужчины кивнули в ответ.

— Благодарю за гостеприимство, — ответила за всех Эрида.

По крупным ярким губам женщины скользнула улыбка, делая асуру неотразимой.

«И все же, кто она, если имеет право говорить за всех, а ее сын — принц?» — подумалось Сахе.

Она покосилась на него, словно услышала его мысли. А он вдруг догадался! Все просто, ответ лежал на поверхности, еще когда она своей кровью открывала тайное хранилище. Это ведь... Как у них! Магия замыкается на кровь старшего в роду.

Королева? Саха еле удержался, чтобы не присвистнуть. Получается, Инар тоже принц?

Однако додумать не успел, потому что теперь представлялись чертов красавчик Ширас и остальные. Инара и так все знали, его оставили на закуску.

Потом еще были подарки молодым. Огромной ценности артефакты и украшения. И больше всего Саху бесило, что все они были с ним необычайно любезны. Это как-то наводило на подозрения.

Поскольку эти гости пожаловали первыми, а следующие за ними Синие должны были прибыть не раньше, чем через полчаса, образовалось небольшое окно. И можно было развлечься светской беседой. Далгет о чем-то заговорил с Рохасом, Эрида отошла знакомиться с родителями Леры и Наили.

А Ширас, так вообще, обнаглел настолько, что подошел к ним с Наилей и в своей обычной манере вполголоса проговорил:

— Если этот хвостатый тебе надоест...

— Слышь, ты, прекрасный принц, — выдавил Саха, меря его взглядом.

На что красавец-асур тонко улыбнулся и не без ехидства проговорил:

— Ты только пожалуйся нам, мы ему живо хвост накрутим.

Грохнул смех. В итоге они пожали друг другу руки, но легкий осадочек настороженности все-таки остался. Потому Саха постарался ближе притянуть к себе свое сокровище, а асурского принца оттер в сторону.

Но самый финиш был, когда Смотрящий Гадес подошел к родителям Наили. Изысканно поклонился и спросил, нет ли у них других дочерей. И не планируют ли они случайно еще иметь детей. У Сахи чуть челюсть не отвалилась.

Однако Адилю это нисколько не смутило. Они с мужем переглянулись, и женщина, мягко улыбнувшись, сказала:

— У меня есть троюродная племянница. Ей недавно исполнилось девятнадцать лет.

Вот сейчас пришел черед переглядываться Сахе с Наилей. Потому что Наиля сама впервые слышала о том, что у нее где-то есть четвероюродная сестра, а уж Саха — тем более.

Зато это прекрасно услышали и тут же поняли асуры.

— Благодарю, — галантно поклонился Гадес.

— Вот так? Но вы же даже не видели девушку, — удивилась Адила.

Гадес обернулся, бросив короткий взгляд на Наилю, и выдал:

— Женщины вашего рода красивы.

А Сахе как-то внезапно узел галстука вдруг стал тесен.

— Пойдите, — вмешался отец Наили. — Возможно, девушка уже выбрала свою судьбу. Вы же не будете вмешиваться и как-то давить на нее?

— Нет, конечно, — с достоинством поклонился Гадес. — Но шанс свой используем.

И смотрел он теперь уже на них с Наилей.

В черных глазах асура, похожих на блестящие капли нефти, проскользнуло какое-то нечитаемое выражение. И, черт бы его побрал... До Сахи вдруг дошло: Наиля ведьма, значит, первой у них родится девочка. Тоже ведьма!

Черт-черт-черт! Саха мгновенно озабочился судьбой дочери. Хотя никакой дочери у него пока не было.

«Но ведь будет!» — всплыло в сознании.

А следующей мыслью было — надо срочно приобретать двустволку!

Но тут объявили о прибытии клана Синих, и ему пришлось отвлечься.

Глава 4

После всех неприятных событий, подорвавших его авторитет в глазах супруги и даже, некоторым образом, самооценку, глава клана Синих Нагов уже не ждал, что семейство Умрановых соизволит выказать ему положенное уважение.

Однако ДалгетХан прислал приглашение на свадьбу младшего брата.

Происходило это за завтраком, Сафида сидела рядом, когда принесли конверт. В последнее время он попросту не разговаривал с ней, берег нервы. Эта ужасная женщина изводила его своими придирками. Иногда Ильясу казалось, что она способна отравить своим языком даже воздух, которым он дышит.

В полном молчании вскрыл конверт и стал читать, не обращая внимания, что жена застыла и вытягивает шею от любопытства. Он ее игнорировал.

— Что там? — не выдержала, спросила Сафида.

— Там? — он потряс письмом, которое держал в руке. — Приглашение от главы клана Черных на торжество в честь свадьбы его брата Сахи.

— Что? — она тут же оказалась рядом. — Ильяс, покажи!

Господин МеликХанов отдал письмо и с каменным лицом смотрел, как она внимательно вчитывается.

— Хммм? — вскинув бровь, протянула Сафида. — Он все-таки женится на этой бесхвостой? Хмммм...

Потом повертела письмо в руке и проговорила:

— Ильяс, я надеюсь, ты не собираешься его игнорировать?

— Я все еще глава клана Синих Нагов. И без глупых женских советов знаю, шшшто мне делать, — сухо бросил он и вышел из столовой.

Это были пять минут его мести. Правда, после ему пришлось выдержать ураганный нажим со стороны супруги. Впрочем, Ильяс и так собирался принять приглашение, хотя оно и было отправлено в неофициальной форме.

Неофициальность, конечно, смущала. Это отметила и его супруга. Но, как выразилась Сафида, какая им разница? Если у Черных что-то пошло не так, это только их проблемы.

Ильяс МеликХанов был того же мнения. В конце концов, никому даром не нужная бесхвостая девчонка относилась к клану Синих. И он собирался еще поиметь с этого политическую выгоду.

Но когда с нарочным внезапно пришло второе приглашение, теперь уже оформленное по всем правилам строгого этикета Нагов, и Ильяс, и его супруга насторожились.

— Ильяс, — сказала она. — Мы должны быть там первыми!

Ситуация кардинально изменилась. Подготовленные подарки уже не годились. Пришлось заменить их на другие, более значимые. А кроме этого, отправить сообщение всем знатным семьям обширного рода Синих, чтобы обязательно взяли с собой незамужних дочерей. Ибо на подобных мероприятиях чаще всего и заключаются предварительные брачные договоренности.

И все это успеть за неполные сутки.

В общем, у господина МеликХанова прибавилось дел.

* * *

А теперь клан Синих Нагов расширенным составом вступал в большой золотой зал главной подземной резиденции дома Умрановых. И уж смотрели они во все глаза, и чем больше смотрели, тем больше у них вытягивались лица.

Во-первых, они оказались не первыми. Тут уже были Янтарные. Ильяс не без удивления отметил, что Такар занял место вплотную к братьям Умрановым и вел себя почти как член семьи. Ну да, мелькнула мысль, ведь он претендовал на Валерию. Странно... Они что, собираются ее делить? Губы Ильяса скривились. На месте ДалгетХана он бы близко не подпустил Янтарного к жене.

Во-вторых — асуры!

Главе клана Синих Нагов даже захотелось протереть глаза. Асуры — обладатели жизненной силы, старшая кровь. Ильяс знал, что асуры терпеть не могут Нагов, пренебрежительно называют их хвостатыми и

крайне редко идут на контакт. А тут присутствовала вся верхушка Северной общины.

И в-третьих, тут присутствовала дочь Нигмата. Золотая нагиня в роскошном золотом платье... Уж ее-то глава Ильяс МеликХанов никак не ожидал увидеть супругой Захри Умранова. Будь он на месте Захри, сразу разорвал бы помолвку. Нигмат пытался убить ДалгетХана и отравить его семью, такое невозможно простить!

Но больше всего Ильяса потрясло, что бесхвостая дочь Аямовых стояла рядом с супругой ДалгетХана, как равноправная хозяйка дома.

Обо всем этом и думал глава клана Синих Нагов, произнося формулу приветствия. И ничего путного пока не приходило в голову. Когда официальное представление клана закончилось и они отошли в сторону, Сафида незаметно ткнула его в бок и шикнула:

— Ильяс? Что происходит?

— Ничего, — вскинул он голову. — Разве ты не видишь? Ссвадьба Сахи Умранова.

— Фссш! Свадьба? — прошипела она. — Ты что, не знаешь, как у нас проводят свадьбы? А дочь Аямовых уже принимает гостей как хозяйка.

Хотелось сказать — а что тут удивительного? Если этот бесстыжий щенок Саха давно спит с ней и тем позорит весь ее род. И клан тоже. Хорошо хоть удосужился взять ее в жены, а то так и осталось бы на них пятно.

Он не счел нужным отвечать, просто отвернулся в другую сторону. Однако то, что сказала его жена потом, заслуживало внимания.

— И ты видел, как смотрят на бесхвостую девчонку асуры? Нет, Ильяс, тут что-то другое!

Мужчина резко повернулся к жене, в который раз испытав прилив досады. Потому что она всегда умудрялась раньше него высказать мысль, которая должна была прийти в его голову.

— Шшшто ты хочешь этим сказать?

Сафида поджала губы.

— Еще не знаю. Надо расспросить...

Но кого? Вряд ли мать невесты скажет правду, не в ее интересах. Подходить с вопросами к супруге ДалгетХана Валерии? Пссс! Всем известно, насколько Валерия резка и невоздержанна на язык.

И тут взгляд Сафиды остановился на дочери Нигмата. Идеальный вариант — скромная, тихая, воспитана в уважении к старшим. К тому же у Рази здесь нет и не может быть друзей, она будет только рада общению.

Вот к ней Сафида и направилась.

* * *

Рази видела, что к ней собирается подойти Сафида. Явно с целью что-то выведать — у сухой, высокой и не слишком красивой нагини это было на лице написано. Супруга главы клана Синих Нагов запомнилась ей женщиной грубой и бесцеремонной. Не то чтобы Рази могло как-то порадовать предстоящее общение, однако воспитание взяло свое.

Она кивнула Захри, а потом сделала несколько шагов Сафиде навстречу.

— Как мы рады за тебя, Рази, — проговорила та.

При этом оценивающе оглядела ее наряд и украшения.

— Спасибо, — сдержанно улыбнулась Рази, опуская глаза.

— Мы уже не надеялись, что ваш брак состоится, ведь... — начала было Сафида и осеклась, глядя в сторону.

Рази оглянулась: Захри выдвинулся вперед и смотрел на Синюю. Под его ледяным взглядом та даже отступила на шаг и поспешно произнесла:

— Поздравляю тебя, мы рады, что те события на тебе не отразились.

Хотелось сказать: «Вы рады?» Рази прекрасно помнила презрение и холодное безразличие. От нее тогда отвернулись все. Даже ее собственная семья. И только Умрановы ее приняли. И помогли. Теперь Рази знала цену всему и, прежде всего, искреннему отношению.

Но что говорить? Ее все равно не поймут.

Вместо этого Рази долгим взглядом посмотрела на мужа.

От него пришла мгновенная реакция. Ее всегда поражало, как он, оставаясь недвижимым и не меняя выражения лица, может быть таким

разным. Выразительным, грозным, страшным, нежным, страстным... Или это только для нее?

«Да», — сказали его глаза. — «Только для тебя. А ты будешь танцевать для меня. И я надеюсь увидеть сегодня твой золотой хвост».

Она невольно покраснела и слегка задохнулась от нахлынувшего чувства.

Вчера они были в священном зале.

Цветущий ашхи... это было прекрасно.

Потом перевела взгляд на Сафиду и кивнула:

— Благодарю.

А той, очевидно, было мало, хищное любопытство на лице так и читалось. И следующий вопрос прозвучал немедленно:

— Я что-то не помню, когда была ваша с Захри свадьба?

Свадьба? Мелькнул перед глазами маленький охотничий домик на краю Васана. Камин, они вдвоем, пушистая белая шкура... И как она сама пекла какх. У нее невольно прикрылись глаза, а губы так и норовили расползтись в улыбке.

— Мы справляли у себя в Васане, — спокойно ответила Рази. — Свадьба была скромной. Сами понимаете, дворец еще не обжит.

У Сафиды лицо вытянулось.

— ДалгетХан отдал брату треть владений?

На это Рази просто улыбнулась.

Какое-то время Синя молча переваривала, косясь на нее изредка. Рази уже надеялась, что разговор окончен, однако та вдруг спросила:

— А что здесь делают асуры? И почему они проявляют такой интерес к бе... к невесте Сахи?

— А вы не знали? — искренне удивилась Рази. — Наиля очень сильная стихийная ведьма. Асуры здесь из-за нее. Говорят, их принц хотел получить ее в жены, но опоздал. Наш Саха оказался быстрее и удачливее. А теперь асуры выразили желание породниться с ее семьей. Насколько мне известно, уже была заключена некая предварительная договоренность.

— Что?! — Сафида внезапно подавилась и вытаращилась на нее.

Потом резко развернулась и заспешила туда, где стоял ее муж.

Ильяс с нетерпением поджидал супругу, потому что самому ему не подобало проявлять излишнюю заинтересованность. Тогда как женщине это было вполне простительно. Однако по лицу его жены трудно было определить, что за сведения ей удалось раздобыть. Он сделал вид, что смотрит в другую сторону.

— Ильяс! — шикнула жена ему прямо в ухо.

— Шшшто ты кричишшшь, женщина? — отодвинулся он, пытаясь сохранить невозмутимый вид. — Я не глухой, прекрасно слышу.

— Ах, прекрасно слышишь?! Ну так слушай! На дочке Аямовых хотел жениться принц Ширас. Но Саха оказался проворнее. А теперь асуры выразили желание породниться с ее семьей. И уже достигнута предварительная договоренность!

— Шшшто?! На этой вот бесхвостой?!

— Аааа! — торжествуя протянула его супруга. — Эта бесхвостая оказалась сильной стихийной ведьмой!

Глава клана Синих Нагов уставился на жену. Потом перевел взгляд на жениха с невестой. И прищурился.

Так вот почему Белый змееныш так в нее вцепился!

Он ведь предлагал мальчишке Умранову красавицу из красавиц, сильную нагиню хорошего рода. А дело, выходит, вот в чем. Вспомнилось Ильясу и то, что совсем недавно на территории Синих появлялся Смотрящий Гадес. И даже заходил к этой бесхвостой в магазин. Не зря ему все это показалось подозрительным! Но кто бы мог подумать...

— Не стой как пень! Пошевели своим хвостом, раз уж не можешь шевелить мозгами, — прошипела ему в ухо жена. — Иди и добейся хоть какой-нибудь выгоды для нас! Ты же все-таки глава, а эта бесхвостая из твоего клана.

— Аргхххххх! Женщщина, ты забываешшшьссся, — беззвучно прорычал он сквозь зубы.

Неизвестно, куда бы зашел спор, но в этот момент объявили о прибытии клана Золотых Нагов.

Глава 5

Главе рода Черных Нагов было не привыкать устраивать приемы. И гостей в его доме перебивало немало. И друзей, и врагов. Пока все шло хорошо, но что-то подсказывало ему, что без сюрпризов не обойдется.

«Какая ж свадьба без драки?»

Кажется, так на родине его жены говорят.

Глава клана невольно потерял узел галстука. Этикет предписывал ему оставаться невозмутимым и спокойным в любой ситуации. Но морально подготовиться к разным сюрпризам не мешало.

Потом перевел взгляд на новобрачных. Светловолосый красавец Саха рядом со своей улыбающейся ведьмочкой смотрелся замечательно. Оба буквально светились счастьем. А вокруг них столпились новые друзья и союзники — асуры. Шумели, смеялись.

ДалгетХан отвернулся, пряча улыбку, и вдруг подумал, что ощущает себя отцом огромного семейства. Это было приятное чувство — знать, что это твой дом. И вот она, твоя семья, она растет, скоро появятся маленькие Змеенята. Сердце внезапно переполнилось нежностью и теплом.

Он незаметно тронул Леру за плечо, а когда та обернулась, с самым невозмутимым видом произнес:

— Сегодня наша очередь.

Его, конечно, поняли.

Темные глаза жены блеснули лукавством, а заметно поросшая грудь чуть качнулась в декольте, сразу же притянув его взгляд. Далгет даже прокашлялся. Но, понимая, что на него смотрит слишком много глаз, с сожалением оторвался от соблазнительного зрелища и обвел взглядом зал.

Пока все было тихо и мирно, никаких сюрпризов.

Гости разбились на группки и беседовали. Кое-кто уже направился к фуршетным столам, накрытым в глубине зала. Синие, как всегда, сбились в кучку и стояли, поглядывая на своего главу, Ильяса МеликХанова.

Зато супруга Ильяса уже несколько минут о чем-то пыталась Рази, а потом помчалась назад к своему мужу так, словно ей подпалили хвост.

А вот это было интересно. Далгет вскинул бровь и переглянулся с Захри.

* * *

Что нужно жене Синего от Рази? Захри это инстинктивно не нравилось. Зная язвительный и колкий характер нагинь, он опасался, что Сафида может наговорить Рази гадостей. При мысли, что это расстроит его жену, Захри стало охватывать раздражение.

И потому, когда она вернулась к нему, притянул так близко, насколько это сейчас позволял этикет, и шепнул на ушко:

— О чем вы говорили?

Потом отстранился, внимательно глядя ей в лицо.

— Эта змея тебя не обидела?

— Нет, — Рази покачала головой и солнечно улыбнулась.

А у него вдруг встала перед глазами другая картина. Цветы ашхи в ее золотистых волосах, сверкающие, как светлые изумруды, глаза, ее пьяная от счастья улыбка. Его мгновенно накрыло теми ощущениями, словно волной. Сжал ее чуть сильнее в объятиях и выдохнул едва слышно:

— МОЕ.

На какое-то мгновение весь этот зал, полный гостей, исчез. Остались только они вдвоем. Совсем как...

Но наваждение быстро схлынуло. Слишком много глаз, об этом следовало помнить. Нельзя показывать ничего: ни своей радости, ни боли — все могут обратить против тебя. Захри огляделся, ревниво отмечая взгляды каждого.

Рядом шумели молодые асуры, столпились вокруг жениха с невестой, подкалывали Саху и хохмили. Однако в каждой шутке всегда есть доля шутки, и в их взглядах читался интерес к невесте младшего брата. Моментами Захри просто не понимал, как Саха или Далгет могут это терпеть.

Если бы кто-то претендовал на его Золотую змейку, он бы просто убил. Сразу.

И тут Захри поймал на себе взгляд. ДалгетХан держал за руку Валерию, смотрел на него и чуть заметно улыбался. Захотелось закрыть лицо рукой и рассмеяться. Ведь он сам когда-то претендовал на невесту брата. Как хорошо, что все это в прошлом! А брат мудрее его в сто раз.

Захри все-таки рассмеялся.

Объявили новых гостей — клан Золотых Нагов. После них останутся только Радужные и Красные. Смотреть надо будет в оба, потому что от этих следовало ждать неприятностей.

Они все снова подобрались и встали рядом. А Лера склонилась к Рази и спросила:

— Как ты? В порядке?

— Все хорошо! — шепнула его змейка, сделав утвердительный жест рукой.

Глядя на них, Захри наконец выдохнул спокойнее. Кажется, невестки поладили. Расправил плечи и с легкой усмешкой вперился взглядом в широкий проем, ожидая, когда там появится его незадачливый красавчик шурин, братец жены АзатХан.

Но первым в проеме показался совсем другой мужчина.

* * *

Оказалось, это вырвался вперед, обогнав родителей, сын Азата, маленький Генри. Мальчик на мгновение замер на пороге, оглядывая зал. Серьезный, строгий, в идеально пошитом настоящем взрослом костюме, он выглядел почти как взрослый мужчина.

Все уставились на него и невольно затихли. Но тут он узрел знакомые лица, заулыбался, сразу становясь ребенком, и с криком: «Тетя Рази, дядя Захри!» — побежал к ним через весь зал.

Да так быстро, что ни Азат, ни Мила не успели его перехватить.

Вот это был сюрприз! Рази чуть не прослезилась от радости. Она скучала по мальчику, да еще собственная беременность сделала ее чувствительной. Обернулась к Захри — ведь это наверняка он устроил. А ребенок добежал к ним и тут же затараторил:

— Тетя Рази, папа занимается со мной магией! Дядя Захри, хочешь покажу, как у меня получается золотой шар?

— Подожди, — перехватила его Рази, прижимая к себе. — Надо сначала познакомиться и поздороваться! Это дядя Далгет, он глава клана, а это дядя Саха.

Мальчик уставился, задрал голову, на высоченных дядю Далгета и дядю Саху и выдал:

— Здравствуйте! — А потом шепотом спросил, показывая ручкой на Леру и Наилу: — А кто эти красивые тети?

Естественно, грохнул смех. И пока его родители успели дойти до них через зал, красивые тети малыша затискали. Но вот наконец АзатХан подошел к ним и тут же позвал мальчика:

— Иди сюда, сын. Мы должны, как положено, представиться.

Вроде бы конфуз, ведь строгий этикет Нагов был безнадежно нарушен, однако этот маленький инцидент никого не оставил равнодушным. И пока номинальный глава клана Золотых Нагов произносил традиционные слова приветствия и представлял клан, все так или иначе обсуждали ситуацию и умилялись.

Но больше всех этот момент взволновал супругу Ильяса МеликХанова. У нее буквально зудело и подгорало, так тянуло высказаться. Наконец она не выдержала, толкнула мужа локтем, склонилась ближе и спросила:

— Ильяс, как думаешь, чей это ребенок? У него совершенно нет признаков рода Золотых, волосы темные... Внебрачный сын Захри или Далгета?

Глава Синих холодно проговорил, делая неопределенный жест:

— Ты же слышала, это сын Азата.

— Фсшшш? О чем ты говоришь? Откуда у Азата может быть такой взрослый сын? Он же только что женился!

— Если ты помнишь, Далгет тоже недавно женился. Как, впрочем, и Захри, — бросил он, отворачиваясь в сторону.

Супруга смерила его недовольным взглядом. Несколько секунд помолчала, потом продолжила уже на другую тему.

— У нас что, новая мода? Захри женился, гостей не позвал. Справляли у себя в Васане, его жена сказала, свадьба была скромной, мол, дворец еще не обжит. Дворец! Ты в курсе, что ДалгетХан отдал им треть владений! Треть! Ильяс? Что ты молчишь?

Он недовольно поморщился и уже хотел сказать, что его не касается, как ДалгетХан будет распоряжаться землями Черных Нагов.

Но тут его супруга разразилась новой тирадой:

— Посмотри, АзатХан тоже привел в дом ИматАани. И тоже сэкономил на свадьбе!

— Усспокойся, женщина, — процедил глава Синих.

Он тоже обратил внимание на то, что тут уже, как минимум, две пары обошлись без шумных застолий, которыми всегда сопровождалась традиционные свадьбы Нагов. А шумные застолья — это большие траты. И для хозяев, и для приглашенных. И отказаться нельзя. Деньги на ветер, знаете ли.

Однако женщина не желала успокоиться.

— Куда катится этот мир! — тихо возмущалась Сафида. — Если так дальше пойдет, на свадьбах теперь будут ставить на стол чай с тортиком! Ильяс?! Ты вообще меня слышишь?

Да, он слышал, но на ее выпад ничего не ответил. Потому что считал не такой уж неразумной идею чая с тортиком. А той непременно нужно было донести до него свою точку зрения и получить полноценный отклик. Только набрала побольше воздуха в грудь...

И тут она заметила кошку.

Глава 6

Пушистая дымчатая кошка возлежала на диване в парадной гостиной и с упоением вылизывала шерстку. Она казалась отрешенной от мира и расслабленной, однако у Сливки была тут особая миссия. Охрана порядка, наблюдение за гостями, чтение мыслей и многое другое.

Вот именно этим она сейчас и занималась — наблюдала и читала мысли.

Наслушавшись, оторвалась от своего занятия и уставилась на высокую сухую нагиню. Та что-то безостановочно говорила на ухо стоявшему рядом с ней пожилому Синему Нагу и недовольно кривилась.

Сливка смотрела на нее и ментально транслировала:
«Я слежу за тобой».

Сафида глазам поверить не могла. Слова не могла вымолвить, как будто онемела. И даже на время забыла о муже и о том, что собиралась донести до него. Мысли все выветрились. А в голове было только одно.

Откуда здесь взялось это животное? Неужели Аямовы сюда свой зверинец притащили? Э-вааааа.

Это нужно было переварить.

Нет, это нужно было заесть. И немедленно. Сафида тут же направилась к фуршетному столу. Тем более, что там она увидела мать главы клана Золотых, вдову Нигмата Лаал. Вот кто мог предоставить ей важнейшие сведения! И да, им было о чем поговорить.

* * *

Официальное приветствие клана Золотых закончилось, а до прибытия еще двух кланов оставалось чуть больше сорока минут. Хозяева и приглашенные получили новую возможность немного

пообщаться свободно. Выждав, пока гости рассредоточатся по залу, Азат Хан улучил момент и отозвал в сторонку Рази.

Несколько секунд Золотой красавец разглядывал ее, склонив голову набок, потом проговорил с полуулыбкой:

— Здравствуй, сестричка.

Еще совсем недавно это его обращение не вызывало в ней ничего, кроме настороженности и внутреннего отторжения. Однако сейчас в красивом лице брата, в его голосе и взгляде что-то кардинально изменилось. Улыбка была настоящей.

— Здравствуй, Азат, — сказала она ему. — Хорошо выглядишь.

Он еще больше склонил голову набок, прищурился. А потом вдруг не выдержал, сбросил эту свою всегдашнюю маску и прошептал, глядя ей в глаза:

— Спасибо. Знаешь, какое это счастье, когда на тебя ничто не давит? Ты не поверишь... Я начал жить.

Рази не ожидала от вечно язвительного, самодовольного брата такого признания. Не знала, что сказать. Они какое-то время молчали оба, наконец Азат сказал:

— Надо подновлять защиту.

Кашлянул в кулак и отвернулся, потом снова взглянул на нее:

— Ты глава рода, на тебя замыкается магия. Если ты будешь появляться у нас хотя бы раз в месяц, этого хватит.

Довольно неожиданно прозвучало.

— Хорошо, — сказала Рази. — Мы прибудем, как только свадебные торжества закончатся.

Азат кивнул. Опять повисла недолгая пауза. Он смотрел на жену и ребенка, а Рази смотрела на него. Брат действительно изменился за этот сравнительно небольшой срок, в нем теперь чувствовался мужчина. И вдруг он повернулся к ней и тихо проговорил:

— Передай мужу, чтобы были осторожны.

Что?! Хотелось спросить ей. Неужели опять?

А он поморщился:

— Ко мне тут недавно обратился Радужный. Интересовался, не собираюсь ли я мстить Черным за смерть отца. Содействие предлагал. Говорил от себя, но думаю, Красные тоже повязаны.

Ах вот оно что.

Сразу повеяло холодом. Рази беззвучно выругалась сквозь зубы.

— А ты что? — спросила, ища взглядом Захри.

— А я умею изворачиваться, ты же знаешь, сестричка.

Новость была неприятная. Значит, это Змеи подколодные никак не успокоятся? Решение надо было принимать прямо сейчас.

Рази оглянулась на мужа. Мужчины стояли отдельно Захри с братом и Такар о чем-то беседовали со старшими асурами. Лера с Милой отошла к родителям. А Сахи с Наилей нигде не было видно. Момент показался ей удачным.

— Пойдем к Далгету, — проговорила и быстро пошла вперед.

Если Радужные и Красные замыслили какую-то гадость, они получат достойную встречу.

* * *

Столько нового происходило вокруг нее, что Наиля просто не могла прийти в себя. Ей хотелось то глупо смеяться, то прижаться к Сахе и плакать от радости. Но ведь нельзя, да? Гости кругом, этикет.

Вот этот самый этикет доставлял ей массу неприятностей.

И прежде всего — туфли на двенадцати сантиметровой шпильке. Пыточное приспособление. Стоять не них было невозможно, ходить еще хуже. Она все время опасалась поскользнуться гладком на мраморном полу или наступить на длинный подол юбки и грохнуться. Первые два часа Наиля еще терпела, но теперь стала уставать.

Саха как увидел, что она страдальчески хмурится, тут же занервничал:

— Что с тобой, Вишенка?

Ей было ужасно стыдно признаваться, но он не отстал. Пришлось признаться:

— Туфли жмут...

— И ты молчала? Сейчас сменим все!

Обернулся к Далгету:

— Брат, прикрой, мы ненадолго.

И тут же, она и ахнуть не успела, утянул ее из зала. Да не той дорогой, которой они входили, а незаметно открыл в стене проход и затащил ее туда.

Они сразу оказались в коридоре старой части дворца. А там все иное! Древняя кладка, пропитанная какой-то особой магией, синий мозаичный пол. Ремонт не коснулся этой части дворца, поэтому тут все было в первозданном виде. И в первый момент они потерялись. Словно двое в другом мире.

Где нет времени и пространства.

И снова это чувство, как будто должно что-то свершиться...

Она не заметила, как оказалась в воздухе. Саха уже трансформировался, подхватил ее на руки.

— Еле дождался, — прошептал ей в губы.

Остановился, оглядываясь назад, а потом с сожалением качнул головой:

— Жаль, что у нас всего полчаса.

Сказал, а у нее волна сладких иголок прокатилась по коже. Но ведь нельзя? У них же свадьба, полон дом гостей, и нужно вернуться вовремя. Хотела сказать, только она открыла рот, как он прижал пальцы к ее губам, и быстро скользнул куда-то.

Дорогу она не запомнила, и как оказались в спальне, тоже, потому что он целовал ее. Слышала только, как захлопнулась за ними дверь. А потом уже остался только жар, только его гладкая золотистая кожа под ее ладонями. Она сама не заметила, как оказалась полностью раздетой и сидящей на нем. Прямо у двери. Они так и не добрались до кровати, потому что не было сил терпеть.

Потом он гладил ладонями ее лицо и спину, шептал в губы:

— Моя ИматАани, моя Вишенка, любимая, ведьмочка.

Штормом все это пронеслось над головой. У нее и сейчас волны страсти все еще пробегали по коже. А на полу вместе пыточными туфлями белой лужей растеклось ее свадебное платье.

Уткнулась лицом в его плечо и хихикнула:

— Ну все, платье безнадежно помялось. Как я теперь в нем выйду?

Саха оглянулся, запустил руку в растрепанную копну светлых волос и почесал затылок. Потом пожал плечами и весело предложил:

— Достанем новое?

— Угу, — промурлыкала она, прижимаясь лицом к его груди. — А время?

И тут до нее дошел масштаб катастрофы.

Время! А надо еще успеть одеться и причесаться. Принять душ!
Уперлась руками ему в грудь и выпалила:
— Саха! У нас всего двадцать минут! Давай быстро!

* * *

Молодоженев не было в зале. Явное нарушение этикета. Вся эта свадьба — сплошное нарушение этикета. Но, поскольку глава клана Черных Нагов не выразил удивления или недовольства, Ильяс МеликХанов тоже счел возможным сделать вид, что не заметил.

Потому что в тот момент сам наслаждался свободой. Неизвестно, какое чудо заставило его супругу оставить его в покое и удалиться к фуршетным столам, но сам был этому только рад. И стал наконец спокойнее присматриваться к тому, что происходит в зале.

А там явно что-то происходило.

Собрались вместе главы родов, а с ними и асуры. А вот это уже было интересно. Но что там с ними делает жена Захри? Женщинам вообще незачем позволять совать нос в дела мужчин.

Ильяс огляделся и, пока супруги нет рядом, решил присоединиться.

Глава 7

Когда Ильяс МеликХанов подошел, разговоры сразу стихли, а на него все разом уставились. Повисла напряженная пауза. Далгет и Захри Умрановы, Золотой АзатХан, Янтарный Такар, двое из асуров, глава общины Рохас и смотрящий Гадес. Это была странная компания, и собрались они вместе не просто так.

Глава Синих Нагов кивнул всем и, понимая, что надо что-то сказать, начал:

— Я... кхम्म, хотел лично поздравить Саху с обретением ИматАани. А также дать некоторые напутсствия его супруге. Она все-таки Синяя, хоть и... кхम्म.

Говорить было трудно.

Ничего не отразилось на каменном лице главы клана Черных Нагов. Никаких эмоций. ДалгетХан смерил его нечитаемым взглядом и проговорил:

— Они скоро будут.

А потом отвернулся к Захри.

Ему дали понять, что он здесь лишний. Однако Илья не собирался отступать. Он повернулся к асурам.

— Не ожидал увидеть вас здессь. Но тем более рад.

Рохас сухо кивнул ему, а Смотрящий Гадес вовсе ограничился тем, что смежил веки, обозначая согласие.

«Вот же заносчивые демоны!» — подумалось Ильясу.

У него вырвалось невольное нервное движение, а рядом неожиданно раздался приятный хрипловатый женский голос:

— Мы тоже рады видеть вас.

Эрида. Асура подошла незаметно. Ильяс резко обернулся и уставился на нее. И только потом сообразил, что стоит столбом. Поклонился, прижал руку к груди и выдавил:

— Это честь для меня.

У него в голове не укладывалось, как это может быть, чтобы женщина правила. Но в дела асуров предпочитал не соваться даже мысленно. Старшая кровь. К тому же, всем известно, как асуры вспыльчивы и мстительны.

И на этом все. Все по-прежнему молча смотрели на него. Ильяс невольно огляделся по сторонам и обиженно спросил:

— Я лишшний?

У Далгета Умранова дернулся уголок рта, обозначая подобие улыбки. А потом Черный Наг сказал:

— Если вы хотите остаться при разговоре, вам следует определиться, вы с нами или против нас.

— Не понял? — потянулся к узлу галстука Ильяс.

— Или вы приносите клятву, или вам лучше удалиться сейчас.

Общая тональность сразу изменилась, повеяло непонятной угрозой. Его пробрало холодом. Однако Ильяс прекрасно умел считать. Да и соображал он не так уж плохо, хоть жена и пыталась доказать обратное.

Здесь были Черные, Золотые и Янтарные. Речь идет о Радужных и Красных. А ему надо выбрать, к кому примкнуть? Если примкнет к Алибеку и Карахану, их будет три клана против трех. Вроде бы паритет... НО! У ДалгетаХана два брата, каждый из которых стоит целого клана. И с ним асуры.

Зачем рисковать? Лучше примкнуть к большинству.

— Какую вы хотите клятву? — спросил Ильяс, недовольно покосившись на жену Захри.

Он еще мог смириться с тем, что Эрида фактическая правительница у асуров, но ему претило, что при этом присутствует нагиня.

— Кровную, — невозмутимо проговорил Далгет.

Надо было сделать это незаметно и быстро. Ильяс это сделал, все равно ощущая себя униженным. Но, формулировку выбрал обтекаемую:

— Клянусь не предпринимать ничего во вред присутствующим здесь моим союзникам и всячески поддерживать их. Если это не будет противоречить интересам моего клана.

ДалгетХан едва заметно усмехнулся и проговорил:

— Принято.

И вот теперь Ильяс мог наконец услышать, о чем тут говорилось. Напрягся еще больше. И, честно говоря, первой мыслью было, лучше бы он оставался там, где стоял, и ждал Сафиду. Потому что война, определенно, не его стихия.

Потом покосился на супругу, застрявшую у фуршетного стола с матерью АзатХана, и подумал, что поступил правильно. Теперь эта женщина замолчит надолго.

А потом, когда он прикинул возможные выгоды от предполагаемого сближения с асурами, даже внезапно почувствовал душевный подъем. Потер за спиной руки и оглянулся на свой клан. Нагини из рода Синих славились своей красотой. Его племянница Ириф, например. Да, не ведьма, но почему бы асурам не заинтересоваться нагиней хорошего из рода? Это способствовало бы укреплению отношений.

Разговор неожиданно прервался.

Ильяс сначала не понял, в чем дело, но оглянувшись, увидел движение в зале. Это, наконец, после больше, чем получасового отсутствия, в зале появились новобрачные. Его опять перекосило. Жених и невеста не должны появляться вместе. Нонсенс. К тому же, невеста была в другом платье. И по-другому причесана! Но глава Синих Нагов уже ничему не удивлялся. На этой свадьбе ВСЕ возможно.

Радовало Ильяса только одно. Женщины их группу покинули, значит, мужчины смогут наконец обсудить деловые вопросы без лишних ушей.

* * *

Как они одевались в спешке, а потом мчались в зал! Наиле казалось, теперь все сразу догадаются, чем они были заняты. И куда девать раскрасневшиеся щеки и горящие глаза? Кошмаааар...

Вошли.

Разом обрушился на них гомон и взгляды со всех сторон. И она подумала:

«Ну все. Приплыли».

Хотела было спрятаться за Саху, но он вдруг уставился куда-то и сделался серьезным. Бросил коротко:

— Побудешь немного с Лерой? Я сейчас.

И отошел. А к ней тут же подошли Рази и Эрида. Ее снова румянцем залило, потому что другое платье было явно замечено.

— Красивое платье! — повела бровями Рази.

Наиля слегка прокашлялась и начала, стараясь, чтобы это звучало убедительно:

— Просто мне туфли жали, слишком высокий каблук. Туфли пришлось сменить, ну и вот...

Показала из под пышной юбки изящную белую туфельку на умеренном каблучке.

— Действительно, к этим туфлям то платье никак не подходило, — улыбнулась Эрида.

А Наиля не выдержала, хихикнула.

— Пойдем к Лере, — уже другим тоном сказала Рази и добавила, оглядывая зал: — Надо поговорить.

* * *

Пока все это происходило, Лера общалась со своими родителями и родителями Наиля. Они живописной группкой стояли чуть в отдалении, но место специально выбрали такое, чтобы видеть и весь зал, и парадную гостиную.

Рядом с ней, кроме Таньмы, маячило четыре Нага охраны. Все как один Истинные, представители старших ветвей клана Черных Нагов. Молодые, красивые, черноволосые парни в строгих темных костюмах. Все они приносили кровную клятву ей лично, все они были тщательно отобраны лично главой клана Черных Нагов.

В обычное время столько охраны не требовалось. Но сейчас на приеме в доме было полно посторонних, к тому же, ожидалось прибытие Красных и Радужных. Далгет просто не мог оставить свое сокровище без охраны. Вот только кто на самом деле мог при случае кого защитить, еще большой вопрос.

Такая же охрана была и у Рази. Один Саха пока еще не обзавелся личной охраной для жены, этим он занимался сам. А когда его не было рядом, за Наилей негласно присматривал Инар, единственный, кому Саха в этом вопросе доверял. Как раз сейчас молодой асур вертелся рядом и делал вид, что просто фланирует по залу. Однако Наиля знала, что он здесь ради ее безопасности.

Лера заметила их издали и помахала рукой.

— Выглядишь потрясающе.

Лукаво поиграла бровями и подняла вверх большой палец. Очень хотелось в это верить. В своем шикарном красном платье Лера выглядела невероятно эффектно. Как и Рази в золотом, и Эрида в черном. А она себя даже в зеркале не видела. Не успела.

Оставалось только верить на слово.

— Спасибо, — пробормотала Наиля, состроила гримаску и втянула голову в плечи. — Столько внимания, невозможно расслабиться.

— Привыкай, — усмехнулась Лера. — Ты теперь ИматАани, скоро вообще без охраны шагу ступить не сможешь.

Девушки рассмеялись, а она подошла к родителям, своим и Лериным. Ей же так и не удалось нормально с ними пообщаться. Да и как тут пообщаешься, при таком скоплении народа?

* * *

Как только Наиля отошла, Рази негромко сказала Лере:

— Кстати об охране.

Та отреагировала сразу, взглянула на нее, на Эриду, потом повернулась к своей охране, оглядела всех и проговорила:

— Погуляйте, мальчики.

А сама придвинулась ближе.

Рази постаралась коротко передать самую суть, а также то, что ее больше всего беспокоило. Лера какое-то время думала, потом перевела взгляд на собравшихся вокруг ее мужа мужчин и выдала:

— Биться, значит, они собрались? У меня есть план получше.

Глава 8

Фуршетные столы всегда накрывались на больших приемах у Нагов. Потому что, пока доберутся и закончат церемонию приветствия последние гости, может пройти несколько часов. У прибывших первыми животы подведет от голода, а за столы по традиции положено садиться только полным составом.

И сейчас, как только закончилась церемония приветствия клана Золотых, Лаал вместе с ребенком направилась к столам. Чтобы малыш не носился по залу, его следовало чем-то занять. Мила, жена Азата, смотреть не могла на еду, сказывалась беременность, и потому неохотно, но отпустила их одних.

Лаал как раз кормила мальчика пирожными, когда заметила, что к ней приближается жена главы Синих Сафида. Обе занимали одинаковое положение в мире Нагов. Правда, сейчас официальное положение Лаал, как вдовы, было ниже.

Подругами они никогда не были, так, общались на приемах. Однако на лице Сафиды читалось чересчур уж неприкрытое любопытство. А судя по тому, как она поела взглядом маленького Генри, нетрудно было догадаться, что та горит желанием поживиться тут свежими сплетнями.

Видя, что общения не избежать, Лаал приготовилась дать отпор.

Жизнь сложилась не слишком счастливо для Лаал. Выйти замуж по любви и во время обряда узнать, что у мужа есть любовник, а она всего лишь прикрытое и утроба, и если посмеет когда-нибудь рот открыть, пожалеет, что на свет родилась? В мире Нагов, где Иматаани священна? Это был жестокий удар.

Но у нее был сын, Золотой красавец АзатХан, которого она любила истерической любовью. Сначала, потому что в сыне сублимировалось все, чего она ожидала и не получила от брака. Потом, когда выяснилось, что мальчик с изъяном, материнская любовь приобрела гипертрофированные формы.

Она так привыкла жить для сына, его ущербность давала ей возможность чувствовать себя необходимой, значимой. А когда

АзатХан излечился от тяготевшего над ним проклятого долга жизни, она стала не нужна. Ведь у него теперь была жена.

Лаал осталась не у дел, без цели, без смысла жизни. Это трудно было пережить.

Но!

Появился Генри. Нет, мальчик был абсолютно нормален, и даже унаследовал магию рода. Но. Он рожден вне обряда и никогда не сможет пройти трансформацию. В мире Нагов для мужчины это непоправимый недостаток. А скоро у АзатХана родятся другие дети, и эта его ущербность будет еще заметнее. Зато ей снова было о ком заботиться, это давало ощущение нужности и собственной значимости.

Наконец супруга Синего поравнялась с ними, а Лаал натянула на лицо светскую улыбку.

— Рада, видеть тебя, — поздоровалась она первой. — И хочу поздравить. Ведь невеста Сахи из вашего клана? Такая удача. После провала Нарьям я думала, что Черные никогда не возьмут в жены никого из клана Синих.

Ответная улыбка Сафиды больше напоминала на странную гримасу.

— Спасибо, — проговорила та сквозь зубы. — Я тоже оччень рада тебя видеть.

Взяла тарелку и стала наполнять ее едой в таком количестве, как будто не ела несколько дней.

Лаал повела бровью и с удовлетворением выдохнула. Укол достиг цели. Искусства общения нагинь всегда представляло собой нечто вроде поединка. И тут кто первый нанесет удар, тот имеет больше шансов дезориентировать противника.

Оответа долго ждать не пришлось...

— Я вижу, АзатХан обрел свою ИматАани? — спросила та. Работая вилкой. — Она человечка, не так ли?

— Ты не ошиблась, — сухо процедила Лаал.

— А что, теперь свадьбы устраивать не модно? — продолжала Сафида. — Или... Ах да, прости, я слышала, Нигмат оставил большие долги. Тогда, конечно, все понятно.

Покачала она головой сочувственно. Однако не так-то просто было размазать старую змею Лаал.

— Захри ведь тоже не устраивал свадьбу, надеюсь, ты не обвинишь Умрановых в отсутствии денег? — улыбнулась она.

— Ах-ха-ха, прекрасная шутка, — деланно рассмеялась Сафида и снова принялась уничтожать то, что лежало у нее в тарелке, и попутно накладывать новое.

Какое-то время царило молчание, потом Синяя снова спросила. Прищурившись, со смыслом.

— Я вижу, АзатХан подружился с Захри... Неужели простил ему смерть отца?

Лаал испытала острое желание макнуть Сафиду лицом в тарелку за это змеиное стремление уколоть побольнее.

— Захри наш зять, с кем же еще Азату дружить? — проговорила она, глядя на сына.

И добавила, доверительно понизив голос:

— Скажу тебе по секрету...

«Что?» — говорил взгляд Синеи.

— Но я тебя умоляю, никому ни слова об этом.

Сафида перестала жевать и вытянула шею от любопытства. Но тут Генри вдруг крикнул, показывая ручкой:

— Ой, там кошка! Бабушка, можно ее покормить?

— Конечно, конечно, — закивала Лаал. — Сейчас возьмем со стола немного еды и пойдем покормим.

Повернулась к Синеи.

— Надеюсь, ты меня простишь?

И быстро удалилась.

* * *

Ей так и не удалось услышать то, о чем никому нельзя говорить!

Опять эта кошка все испортила. Как Сафида была разочарована! К тому же, она не успела спросить о ребенке. Вблизи мальчик еще походил на Золотого. Кожа смуглая, глаза и волосы темные. Чей же это на самом деле сын?

Она сердито положила тарелку на стол и стала оглядывать зал.

Нашла взглядом мужа. Ильяс стоял рядом с остальными главами кланов и важно слушал, что говорили глава Черных Нагов. Ну наконец-то! Оторвал свой хвост от пола и соизволил пошевелиться. Этот момент она смотрела на супруга положительно.

Однако ее уже заинтересовало другое.

Невеста появилась в новом платье до ужина.

Это было серьезным нарушением этикета.

Впрочем, Сафида давно уже поняла, что эта свадьба одно сплошное нарушение. Именно потому она решила пойти и присмотреться поближе. Может быть, даже перенять кое-что. Все-таки это Умрановы, многие начнут их копировать.

Но тут увидела одиноко стоявшую супругу АзатХана Милу.

«Вот кто ответит мне на все вопросы!» — оживилась Сафида.

И направилась к ней.

* * *

Пришли последние сведения от гостей. Оба клана уже выдвинулись и должны были добраться почти одновременно. Первыми Красные, прибытие которых ожидалось через десять минут. Значит, если не произойдет ничего из ряда вон выходящего, минут через пять они будут в зале. А следом за ними сразу Радужные. Окно между прибытием тех и этих — примерно пять минут. Возможно, оба клана появятся в зале одновременно.

«Пора», — подумал Далгет.

Они уже отработали стратегию и взаимодействие. Братья были рядом. В том, что может полностью положиться на Такара, Далгет был уверен. Как и в асурах. Они хоть и не вмешивались открыто в дела Нагов, однако помощь, которую они оказали, переоценить невозможно.

Оставались АзатХан и Ильяс МеликХанов. Как ни странно, Золотой АзатХан не вызывал у Далгета сомнений. А вот Ильяс... Скажем так, вызывал беспокойство.

Но куда большее беспокойство у главы клана Черных Нагов вызывала Валерия. Слишком хорошо Далгет знал собственную супругу, чтобы по ее виду не понять, что она что-то затеяла.

И братьям уже не дашь команду ходить за ней тенью. У обоих сейчас свои жены есть. Из тех, кому он мог доверить присматривать за женой, если он случайно отвлечется, оставались Такар и Инар. Инар сейчас вертелся неподалеку. Далгет шумно вздохнул, задержавшись на нем взглядом. Потом сказал:

— У нас всех еще несколько минут, предлагаю немного отдохнуть, если кто-то голоден, вас ждет стол с закусками. Но через десять минут прошу всех быть на своих местах.

Оглядел еще всех и добавил:

— А сейчас все свободны.

Мужчины кивнули и разошлись.

* * *

Сафида продвигалась вперед, попутно успевая внимательно разглядывать богатое убранство зала. И была уже на полпути, когда рядом с Милой вдруг вырос АзатХан. Нагиня фыркнула с досады. Интересный разговор откладывался.

Зато Сафида отметила про себя, что Азат внешне изменился в лучшую сторону. Своей удивительной тонкой красоты Золотой Наг не утратил, но резко возмужал и выглядел теперь крепче, внушительнее.

Вот что значит, стал главой рода.

Невольно оглянулась на своего сына Милти, стоявшего рядом с женой. Смотрелся тот довольно невзрачно. Ничего, подумала Сафида, станет главой, тоже будет выглядеть внушительно.

А, между тем, АзатХан с женой обменялись выразительными взглядами, о чем-то коротко переговорили и тоже перешли в гостиную. Туда, где их (? это еще предстояло выяснить) сын возился с пушистой дымчатой кошкой.

«Бред какой-то. Кошка в подземном мире? Только Аямовым могло прийти в голову притащить с собой свой зверинец», — подумала она.

И в этот самый момент кошка неожиданно уставилась прямо на нее.

Нагиня замерла на месте, а потом резко развернулась в противоположную сторону. Как раз туда, где собрались кружком и оживленно о чем-то говорили жены братьев Умрановых, Валерия, Рази

и Наиля. Она решила подойти, тем более, у нее что был прекрасный повод — лично поздравить невесту. В конце концов, бесхвостая девчонка Аямовых относится к клану Синих и пусть не забывает об этом.

К тому же, рядом с ними она увидела Эриду. Уж если Ильяс с его неповоротливостью сподобился познакомиться с верхушкой Северной общины асуров, то ей, Иматаани главы клана Синих Нагов, тоже следовало это сделать.

Уже подходя, услышала обрывки странной фразы Валерии:

— С двух рук. По-македонски.

Что?!

Это пропустить было невозможно. Сафида приосанилась и заспешила к ним.

Глава 9

Когда Рази обрисовала Лере ситуацию, та сначала хотела оградить от этого Наилю. Все-таки, это ее свадьба, пусть для нее будет просто праздник. Прекрасно обошлись бы своими силами.

Потом подумала, нет, подруга не простит. Вспомнила, как сама когда-то злилась на Наилю за то, что та потащила ее «смотреть местную экзотику» и не предупредила, во что это может вылиться. Сейчас-то все хорошо, но стоило вспомнить собственную свадьбу, или помолвку Рази... Брррр! Кровь. Боль. Весь этот ужас.

Ничего этого не должно повториться!

И вот, пока мужчины готовились к бою и выстраивали стратегию, женщины тоже выстраивали свою стратегию. В основном, призванную этого самого боя не допустить.

Кое-какие соображения были у Рази, которой уже довелось самой сражаться, когда было нападение на Васан. Кое-чем поделилась Лера. Им с Далгетом совсем недавно довелось столкнуться с предательством как раз со стороны Красных и Радужных. Когда им устроили засаду по дороге на общий совет кланов. Уж она-то прекрасно помнила, как их окружили толпой, и вся эта свора шипела Далгету в лицо:

«Мы тебя сразу не убьем, сначала посмотришшшь, что мы с твоей женой ссделаем».

Наги привыкли полагаться на силу и не считаться с женщинами. А зря. Женщины тоже умеют сражаться за своих любимых. Жизнь научила.

В общем, задача, как и в том случае с засадой, была проста. Отвлечь врагов. Оттянуть внимание на себя. Выгадать своим мужчинам время. Но сделать это так деликатно и тонко, чтобы ни в коей мере не пострадали их авторитет и самолюбие.

Значит, надо действовать хитростью.

Они как раз обговаривали последние детали, когда заметили, что к ним приближается жена Ильяса МеликХанова Сафида. Лера тут же повернулась к ней и, нацепив на лицо дежурную улыбку, проговорила:

— Мы рады видеть вас, Сафида. Как вам понравилось у нас? Надеюсь, вас все устраивает?

У той так вертелось на языке:

«Не все! У вас тут сплошные нарушения этикета!»

Однако она тоже растянула губы в улыбке.

— Да, благодарю вас. Я всем довольна.

И обвела взглядом красавиц в ярких платьях. Сама она была в синем, в соответствии с цветом клана. Зато из жен братьев Умрановых никто тут в цветах клана не был. Платья, конечно, были шикарные. И украшения к ним тоже. НО.

Согласно традиции, на церемонии принятия новой ИматАани в клан, всем положено носить цвета клана. Значит, платья должны быть черные. А тут? Рази в золотом, невеста в белом, а Валерия, старшая женщина клана Черных Нагов — вообще в красном!

Вай-вай, что скажет Наргис, супруга главы Красных, когда это увидит?

Впрочем, Сафида уже ничему не удивлялась, ее просто разъедало любопытство.

— Рада, что вы всем довольны, — сказала жена ДалгетХана.

Сафида невольно отметила про себя, что дерзкая дикарка на удивление быстро обтесалась. Она еще помнила, какой резкой и невожатанной на язык была Валерия. И тут ей пришло в голову, что это именно ей, супруге главы клана Синих выказывается особое уважение.

Мысль о том, что асура это видит, была приятная, она даже расплылась в улыбке. И только она собралась открыть рот и обратиться с вопросом к Эриде, как жена ДалгетХана переглянулась с другими женщинами и с заговорщическим видом проговорила:

— Мы готовим нашим мужьям сюрприз. Хотите тоже участвовать?

Что?! Синяя тут же напряглась. Сюрприз Ильясу?! Пошел он к черту, не заслужил. А впрочем.

— Какой сюрприз?

— Вы же будете танцевать?

— Да, — подозрительно протянула она.

— Вот и узнаете, — кивнула Лера и почему-то заулыбалась, глядя куда-то ей за спину. — О, за нами уже пришли! Надеюсь, вы нас

простите, Сафида?

Она резко развернулась, действительно, к ним действительно подошел ДалгетХан, чтобы забрать жену. А вместе с ним Захри и Саха.

— Рада, что вам все понравилось! — сказала Лера. — А теперь, если вы не против, я вас покину. С минуты на минуту ожидается прибытие новых гостей.

«Подождите!» — хотелось рывкнуть Сафиде. — «Я же еще ничего не успела спросить!»

Но вся эта пестрая компания уже успела разойтись, а она чуть не плюнула с досады. Опять ничего не удалось выяснить! Что ж за день такой неудачный! И где Ильяс?!

И тут...

О, что это видели ее глаза?

Это был Саха. Забирал Наилу, а она показалась ему какой-то задумчивой и слишком уж серьезной.

— Вишенка моя, ты чего? — спросил и незаметно притянул ее ближе.

— Ничего не хочешь мне сказать? — шикнула та, сводя вместе бровки и выпячивая губку.

— В смысле?

— Сам знаешь!

— Кхмммм, — прокашлялся Саха в кулак. — Ну раз уж ты все равно все знаешь...

— Вот именно.

— Успокойся, все будет хорошо.

— Ага, — она сердито покивала. — Саха! Можно хоть раз обойтись без драки?

— Нет, — честно сказал он.

А еще ему ужасно хотелось ее поцеловать, и он это сделал. И плевать на этикет.

Ей наконец удалось закрыть рот, сам собой открывшийся от изумления. Но тогда Сафида с еще большим раздражением стала разыскивать в зале своего мужа.

Обнаружился господин МеликХанов там, где ему и положено было находиться. Впереди своего клана. Стоял там и даже не смотрел в

ее сторону. В другое время Сафида никак не отреагировала бы, но сейчас это было даже как-то обидно.

Вот Умрановы знают, как надо обращаться со своими ИматАани! А этот... Никак не соизволит оторвать от пола свой хвост и выказать жене должное уважение. Заняла свое место рядом, смерила его недовольным взглядом и отвернулась.

— В ччем дело, Ссафида? — сквозь зубы проговорил Ильяс.

— Ни в чем.

— Я подошел и познакомился с асурами, как ты хотела! — буркнул, эмоционально дернув кистью.

— Фсшшш, — коротко фыркнула она, не глядя в его сторону.

— Женщщина, я сделал все! Чего ты ещще от меня хочешшь?

И тут она обернулась к нему и неожиданно для самой себя сердито выдала:

— Любви.

* * *

План был прост и тем хорош. И под это дело подписались все: Таньма, жена Азата Мила, две тещи (мамы Леры и Наили) и Эрида. А также кошка Сливка и два попугайчика. Но эти силы решили пока что оставить в резерве.

Конечно, во всем присутствовала неопределенность.

Вряд ли Радужные и Красные посмеют напасть прямо. В конце концов, не идиоты же, здесь уже собралось четыре клана, каждый со своей охраной. Да еще отряды воинов, которых выставил в тройное кольцо оцепления Далгет. Церемония приветствия тоже, скорее всего, пройдет без эксцессов. Если что-то и планируется, это произойдет позже, когда все расслабятся и не будут ждать удара.

Истинной целью были и остаются Далгет, Захри и Саха. Но метить будут в них, ИматАани, чтобы спровоцировать мужчин. Ведь женщины беззащитны, не так ли? Легкая добыча.

Вот тут их и будет ждать «сюрприз»!

Однако момент был сложный, и это понимали все. А яснее всех — Лера. Просто потому что это было в их жизни не раз, и не два. Они,

черт побери, уже привыкли жить под постоянной угрозой! И с этим надо было заканчивать.

У них скоро пойдут дети. А дети должны расти в безопасности.

* * *

Видя, как на лице его жены время от времени возникает воинственная улыбка, а темные глаза сверкают, Далгет спросил:

— Что ты задумала, ИматАани?

Она взглянула на него. Взгляд был долгий, загадочный и полный горячего чувства, которое они не могли показывать на людях, а времени остаться вдвоем у них почти не оставалось. От этого взгляда у мужчины стеснилось в груди, а сердце забилось чаще. Неуловимо подался к ней ближе и...

— Ничего такого, что бы тебе не понравилось, — сказала Лера с улыбкой.

Далгет сипло расхохотался, закрывая лоб рукой. А потом тихо сказал:

— Тогда я тоже кое-что для тебя приготовил.

— Что?

— Тебе понравится, — выдохнул он, склонившись к самому ушку жены.

Женщина тихонько ахнула, прикрывая на миг глаза, и невольным жестом провела пальцами по коже под волосами. По шее волной побежали мурашки. А он застыл, жадно глядя на нее, и на долгую секунду мир вокруг исчез, оставив их наедине.

Потом, конечно, все вернулось. Зал наполнился звуками.

— Далгет... — прошептала она.

Черт бы его побрал! Взять бы и плюнуть на все, схватить ее в охапку и рвануть из зала. Но увы. Он глава клана и у него полный дом гостей.

Мужчина едва заметно поморщился и застыл, глядя ей в глаза и говоря мысленно:

«Чего ты хочешь, ИматАани? Скажи, и я дам тебе это. Я дам больше!».

А вслух сказал:

— Пойдем, сейчас объявят.

Действительно, не успели все они занять свои места в центре, как объявили прибытие кланов Красных и Радужных Нагов.

— Ммм? — понимающе хмыкнул он, тихонько рассмеялся и добавил: — Жажду увидеть, что за сюрприз вы нам приготовили.

Рази хотела рассердиться, но вместо этого с трудом смогла подавить расплывшуюся по лицу улыбку. Он все знает. И он спокоен. Значит, все будет хорошо.

Однако, когда объявили прибытие Красных и Радужных, волнение снова усилилось, а сердце заколотилось в горле.

* * *

Уфффф. Они опять стояли рядом, прямо как вратари в воротах, ожидая, когда пробьют пенальти. Только здесь был никакой не футбол, а они ожидали «дорогих» гостей. Но нервировало так же.

И ей ужасно хотелось дуться на Саху.

Но увы, никак не получалось.

Он же взял и поцеловал ее прямо на глазах у всех! И теперь губы у нее горели, и все хотелось их облизать. Горели щеки, потому что ей было неудобно, казалось, на нее смотрят. И горели уши, потому что наверняка ее в этом зале обсуждали все, кому не лень. А ему хоть бы хны. Стоит, улыбается.

Слева от Сахи стоял Инар и тоже ухмылялся. Он-то оказался посвящен почти во все детали их хитроумного плана. Подслушивал, пока девчонки не догадались отправить его подальше.

А еще на нее почти не отрываясь смотрел Ширас, принц асуров. Просто нарывался, чтобы позлить Саху. И ему это вполне удавалось. Потому что, стоило Ширасу взглянуть в ее сторону, как Саха тут же начинал кипеть и грозиться надрать принцу его асурскую задницу.

Глядя на них, Наиля начинала непроизвольно хихикать, прикрывая рот ладонью.

И все бы хорошо. Но.

Напряжение не отпускало. И чем дольше, тем ей становилось тревожнее. Она не могла понять, почему сейчас? Ведь кажется, все уже хорошо, почему бы им не успокоиться? Видимо, не заметила, как произнесла это вслух. А Саха ответил, криво усмехнувшись:

— Что поделаешь, наши Змеи больше всего любят устраивать подянки именно на свадьбах. Не бойся, Вишенка, мы справимся.

Справимся.

Тогда, на приеме в честь свадьбы Далгета и Леры... Хотя самой свадьбы у них и не было. Впрочем, неважно. Тогда сам ДалгетХан Умранов дал знать главе Синих, что хочет видеть ее в составе делегации, и Наиля была счастлива.

Подземный мир! Потрясающей красоты дворец. Подруга — как настоящая королева. Ей казалось, она попала в сказку. Но сказка оказалась жестокой и кровавой.

Стоило вспомнить, как на обручении Захри Радужный и Красный вдвоем напали на Саху, ей становилось дурно от мысли, что его могли убить. И потом тоже, когда его заманила в ловушку Нарьям. Он был бы мертв, если бы...

— Эй? — голос у ее правого уха.

А потом это самое ухо прикусили.

— Саха! — возмущенно пискнула она и дернулась, пряча ухо под волосами. — Ты чего?!

— Всегда мечтал это сделать.

И такая широкая улыбка, такой красивый, солнечный. Вот как ей на него злиться? Отвлек. Совсем другие мысли полезли в голову.

— Саха...

— Все хорошо, Вишенка, — моргнул он, разом становясь серьезным.

И сощурился, глядя в сторону широкого арочного проема, из которого должны были появиться гости. Оттуда уже слышался шум шагов и приглушенные голоса.

Напряжение достигло пика.

А потом — как плотина прорвалась — началось.

Первыми в проеме появились Карахан Тильбек со своей змеищей Алией. Радужные? А где же Красные? Ведь первыми объявляли их. Наиля заволновалась, почему-то этот сбой показался ей странным.

Оказалось, Красные шли следом. Алибек Нургалов под ручку с Наргис. Наргис была в ярко красном. Она чуть не споткнулась, уставившись на Леру, которая тоже была в красном. Потом задрала нос и презрительно фыркнула.

Вызов? Наиля оглянулась на Леру и Рази.

И как-то так само получилось, что они, не сговариваясь, выдвинулись на полшага вперед.

Второй большой Змеиный прием за то время, что Лера жила в подземном мире. Настоящий бой, как на войне. Зато теперь она знала, чего ждать от этих ползучих товарищей. И потому невозмутимость и спокойствие. Держать строй.

Девчонки рядом. Ни шагу назад, позади — семья.

«Ну, здравствуйте, гости дорогие», — подумала Лера, увидев в проеме заклятых подружек Алию и Наргис.

А физиономии у Красной и Радужной перекошились.

Однако небольшая заминка на входе не продлилась долго, и оба клана все-таки вошли в зал. Двигались параллельно, Радужные справа, Красные слева. И расстояние между кланами было небольшим, не больше полутора — двух метров. Сократи они его чуть-чуть, и это выглядело бы как единый клан.

Впечатление еще подчеркивалось тем, что женщин разместили в центре, а мужчины как бы прикрывали их с флангов. Глядя на это, Лере вспомнилась знаменитая фраза Наполеона:

«Ослов и учёных — на середину!»

И хоть она сейчас была зла, как сто чертей, казалось, поднеси спичку и воспламенится, не смогла сдержать улыбку. Но тут же справилась с собой, теперь ее лицо ничего не выражало. Не зря же Лера была замужем за ДалгетХаном Умрановым, научилась у него держать змеиный покерфейс.

А среди гостей происходили спонтанные перестановки. Три других клана, Золотых, Янтарных и Синих, подтянулись ближе к Черным, и сейчас пространство зала достаточно четко разделяло их и вновь прибывших, словно некая демаркационная линия, по одну сторону которой Радужные и Красные, а по другую — все остальные. Если они этим своим выходом собирались продемонстрировать единство, то сейчас трудно было не оценить расклад сил.

Радужные и Красные оказались в меньшинстве. И уж точно не ожидали увидеть здесь асуров. Наверное, потому на лицах «дорогих» гостей все явственнее проступала досада, а во взглядах мелькал затаенный страх. Не удалась демонстрация. Однако не стоило недооценивать противника, даже издыхающая змея способна ужалить.

Гости подходили все ближе и наконец замерли в пяти шагах напротив.

Рядом шумно вздохнула Наиля, Лера быстро переглянулась с Рази и подняла подбородок, готовясь выслушивать поздравления и лживые заверения в вечной дружбе.

— Рад приветствовать вас в своем доме, — безэмоционально проговорил Далгет.

Теперь уже Лера знала нюансы змеиного этикета и понимала, что он специально опустил официальное обращение к главам кланов. Сами дали повод, появившись одновременно. Кого бы он ни назвал первым, получит преимущество.

А Далгет в наступившей тишине добавил:

— Карахан, Алибек, давно не виделись, — и кивнул женщинам. — Алия, Наргис, рад видеть вас.

В ответ раздался скрипучий смешок, Радужный, которого назвали первым, сказал:

— Действительно, давно. Благодарю за гостеприимство, ДалгетХан. Я вижу, твой дом стал еще многочисленнее с нашего прошлого визита? Теперь твои братья тоже обрели своих ИматАани.

Тварь. Лера так и знала, что будут провоцировать.

— Да, — сухо проговорил Далгет, переводя взгляд на Красного. — Нам повезло.

Настала очередь Алибека произносить приветствие. Красный оглядел острым взглядом зал, осклабился и выдал:

— Благодарю за гостеприимство. Я вижу, ты настолько рад нам, что твоя ИматАани даже оделась в цвета моего клана?

— Ты прав. У моей жены особое отношение к твоему клану.

Голос главы клана Черных Нагов прозвучал удивительно спокойно, но Красный вздрогнул, словно его пробрало холодом. Зыркнул вокруг и начал дежурное поздравление по поводу свадьбы, а также того неоценимого вклада Сахи в жизнь всего мира Нагов.

И вдруг Саха его перебил. Спросил в лоб:

— А ты откуда об этом знаешь?

Глава 11

В зале и так было тихо, а тут воцарилось гробовая тишина.

— О чем? — осекся Алибек Нургалов.

— О моем неоценимом вкладе в жизнь всего мира Нагов, — повторил свой вопрос Саха.

— Ну как жшшше? Об этом знают все! — проговорил глава Красных, обводя широким жестом зал, и деланно усмехнулся.

Однако никто не поддержал его веселья, наоборот все дружно на него уставились.

— Как видишь, никто ничего такого обо мне не знает. Так о чем ты?

Красный замолчал, глаза испуганно забегали.

Потому что те, кто прибыл сюда вместе с ним, отреагировали тут же. От него стали понемногу отодвигаться, не только Радужные, но и собственный клан. И вскоре в радиусе двух метров вокруг главы клана Красных Нагов образовалось пустое пространство. Он огляделся вокруг и отчаянно выкрикнул:

— Карахан, что ты молчишь? Подтверди мои слова!

Однако тот повел себя странно. В общих договоренностях явно что-то пошло не так.

— О ччем ты? Я ничего знаю! — откестился от него Радужный, резко взмахнув рукой.

— Как интерессно, — насмешливо бросил Захри, глядя на Радужного. — Я ожидал, что ты окажешшьсь покрепче.

А тот нервно дернулся, в глазах блеснула ненависть, однако промолчал.

— Ну, что ж, — пожал плечами ДалгетХан, до того безэмоционально наблюдавший за перепалкой.

И как бы невзначай коснулся локтя жены. Словно хотел то ли подтолкнуть ее, то ли прижать ближе.

Лера смотрела на этот спектакль, который четко разыграли мужчины, и до нее только сейчас доходило. Красное платье! Ну, Далгет!..

Это ведь он подготовил ей именно такой наряд на сегодня.

Он же все спланировал! Заранее просчитал ситуацию и спровоцировал Красного, а вместе с ним и Радужного. И в итоге расколол обоих.

Такое вдруг зло взяло на любимого мужа. За себя, за девчонок. Значит, смотрел на их мышиную возню и забавлялся?

«Что ты задумала?»

«Тоже кое-что для тебя приготовил»

«Тебе понравится»

Ну!!!.. У нее просто слов не было.

И тут он легко прикоснулся к ее локтю и чуточку подтолкнул.

«Что?!» — хотелось ей выпалить.

Едва заметная улыбка на его губах, он смотрел на нее, как бы говоря:

«Давай, делай то, что задумала».

Вдруг стало кристально ясно, что он просто подстраховал перед тем, как подарить ей это — свободу, самовыражение, право самой защищать свой дом. Снова на секунду исчез зал, а она утонула в его антрацитово-черных глазах.

«Чего ты хочешь, ИматАани?» — читалось в его взгляде. — «Скажи, и я дам тебе это. Скажи, и я дам больше!».

Лера глубоко вздохнула, глядя на него, и...

Вот этого точно никто не ждал!

Надо было видеть, как шарахнулись с криками гости «дорогие», когда с ее правой руки внезапно соскользнула призрачная кобра и стала расти. Кольца упруго свивались и развивались, занимая пустующее пространство. Клань Красных и Радужных рванулись к проходу, кое-кто трансформировался на ходу, пытаясь удрать.

Но тут, перекрывая крики и шум, раздался спокойный голос хозяина дома:

— Куда же вы? У нас все-таки свадьба, невежливо так уходить.

А Лера пригнула голову и шикнула:

— С двух рук!

Вах-вах...

Ильяс МеликХанов смотрел на это все, а в груди тряслось холодное желе. Какое счастье, что он вовремя примкнул к Черным! Сейчас он был в таком шоке, что крепко вцепился в Сафиду и сам этого не заметил.

Покинуть зал не удалось никому. Оба клана замерли на месте, оглядываясь по сторонам и пытаясь понять, что происходит. Их удерживала на месте сила девушки в белом платье. Той самой бесхвостой Наили! А плотный поток энергии струящейся вдоль стен зала и перекрывший выход, сорвался с рук Золотой Рази.

И никто бы и не заподозрил, что такое возможно. Но они стояли плечом к плечу, жены братьев Умрановых. Красивые куколочки в нарядных ярких платьях, кто бы, глядя на них, мог подумать... Это видимое несоответствие внушало суеверный ужас.

Но еще больший ужас внушали теперь ему их мужья! Ведь если они своим женщинам позволяют такое... То что же они могут сами???

А дальше стало еще страшнее. Валерия медленно вскинула ладони, с них хлынул яркий свет. В кольцо этого света неспешно вползла огромная призрачная кобра, поднимаясь на хвосте. И зашипела:

— Шшшшшсссссссссс.

Честно? Ильяс еле устоял на месте!

Все помнили, что произошло, когда призрачная кобра появилась на общем совете кланов. Всем наверняка рассказали, какой жуткой смертью умер тот несчастный. Среди Красных и Разужных началась паника.

Внезапно шум перекрыл мощный голос Далгета:

— Будете и дальшше верно служить своему хозяину или поклянетесссь больше не вредить?

— Чего ты хочешшь?! — выкрикнул Радужный, не отрывая взгляда от призрачной кобры.

— Какую клятву? — вторил ему Красный.

— Договор, — спокойно проговорил Далгет.

— Что угодно! Только отзови ЭТО!

— Мффффшшшшшсссссссссссс!!! — зашипела огромная призрачная Змея. Качнулась вперед, мгновенно увеличиваясь в размерах. А потом неспешно уползла к ближайшей стене и исчезла.

Повисло жуткое звенящее молчание. Зал словно накрыло невидимым колпаком, а уши словно заложило ватой. Главу клана Синих Нагов слегка покачивало, все-таки это потрясение были слишком сильным даже для его крепких нервов.

И вдруг в этой тишине он услышал, как Далгет будничным тоном обратился к брату:

— Захри, будь добр, достань перо и бумагу. Да, и адвокатов сюда.

И неожиданно для себя проникся собственной значимостью. Ведь ему предложили сотрудничество на равных, а не как этим Радужным и Красным. Вот что значит вовремя принять политически правильное решение!

Он приосанился и свысока взглянул на супругу. Пусть знает, чего стоит ее муж.

Однако впечатление на жену произвести не удалось. Сафида скользнула по нему непонятым взглядом. А потом и вовсе отвернулась и фыркнула.

* * *

Первый и единственный в своем роде мирный договор между всеми шестью кланами Нагов был подписан прямо здесь, в этом зале. Каждый из участников расписался в нем своей кровью, и все это тут же было зафиксировано адвокатами.

Когда это состоялось, хозяин дома оглядел всех и со светской улыбкой выдал:

— А теперь, гости дорогие, прошу всех пожаловать в гостиную. Настало время танцев, пора принимать в род новую ИматАани!

Глава 12

Пока все это происходило, возникло небольшое окно, передышка. Саха немедленно утащил куда-то свою невесту, Лера воспользовалась моментом, чтобы вместе с Таньмой под шумок сбежать на пару минут в спальню. А Рази ненадолго осталась одна. Стояла, глядя по сторонам, и вдруг голос сзади:

— Не скуччно?

Захри. Она немедленно обернулась и выпалила, невольно краснея:

— Разве ты не должен сейчас быть там?

Мужчина кивнул, едва заметная хищная улыбка скользнула по губам.

— Должишшен. Но мне нужно было убедитьсяся, шшшто с тобой вссе в порядке.

— Со мной все хорошо, — кивнула она, потом вдруг вспомнила и озаботилась. — Захри, может, мне тоже надо переодеться в цвета клана?

А он смерил ее жарким взглядом, склонился к самому уху и выдохнул:

— Есссли хочешшшь. Но мне без разницы, в каких ты будешь цветах. Сегодня я хочу видеть твой маленький золотой хвосст.

По шее немедленно побежали мурашки.

Вот что он с ней сделал?! И надо бы рассердиться, а она еще долго смотрела в сторону и улыбалась.

* * *

Из зала Лера ушла вовсе не потому что устала. Хотя, конечно, без второй своей Матри ощущала странный дискомфорт, как будто чего-то не хватает. Дело было в чертовом красном платье. Да, оно ей и очень нравилось и очень шло, но теперь его надо было сменить. Оно сыграло свою роль.

К тому же, красное платье чересчур пышное, в нем просто невозможно было бы танцевать. Нужно что-то удобное, желательно,

европейского кроя, потому что Лера так и не привыкла к традиционным нарядам, которые в таких случаях нацепляли на себя нагини. Мыслей было много разных.

А когда она входу влетела в спальню, невольно замерла. Откуда-то из глубины души пришло удивительное чувство, что в ее жизни определенно есть исполнитель желаний. И она даже знала, кто это! Ее невозможный муж, он все знал и все предусмотрел.

На постели лежало простое и безукоризненно элегантное черное платье из эластичного трикотажа. Европейское. Высокие разрезы по бокам, вырез лодочкой и чуть спущенное плечо. Не слишком откровенное, но и не закрытое. А главное, надеть его было очень просто. Именно то, что она себе представляла.

Трехмесячная беременность пока еще не была заметна, платье село на нее идеально.

Но это еще не все! К платью прилагался широкий золотой пояс с множеством золотых висюлек и вставками из крупных кроваво-красных камней. И золотые сандалии. На перемычках такие изумительные камни, только поменьше.

Глаза на секунду прикрылись, и она тихонько рассмеялась. Эта его неискоренимая привычка постоянно дарить ей безумно дорогие украшения. Сначала она ужасно злилась, но со временем стала получать от этого удовольствие.

А сейчас хотелось сделать мужу приятное. Лера закрепила на себе пояс, он пришелся ей как раз на бедра. Когда она двигалась, висюльки дрожали и позванивали. Красиво.

Оглядывала потом себя в зеркале, вертелась и так, и сяк.

— Тебе быстро. Тебе нет ждать. Опоздать — нет, — начала тормозить ее Таньма.

Действительно, те несколько минут, которые она могла урвать, закончились. Лера быстро переобулась в сандалии и они побежали обратно.

Успели вовремя. Далгет как раз пригласил всех перейти в гостиную.

— Готова? — спросил он, оглядывая ее с удовольствием.

Вроде бы да, но все-таки ей было немного беспокойно. Спросила на всякий случай:

— Далгет, как думаешь, это не опасно?

Ведь когда она танцевала на помолвке Захри, многие с ума посходили.

— М? — вскинул он бровь. — Не бойся, ИматАани, в этот раз не будет никаких эксцессов. Мы запомнили прошлый опыт.

О, ну если так?

Вот теперь она точно была готова принимать Наилю в род Черных Нагов.

* * *

Все потянулись в гостиную.

Хоть времени и было в обрез, они к этой свадьбе хорошо подготовились. Для гостей были полукругом выставлены диваны и низенькие столы, на которых было выложено сладкое угощение, фрукты, и конечно же, то самое печенье с ашхи. А в центре свободное пространство для танцев.

Женщины устраивались на диванах, мужчинам, независимо от положения в роде, полагалось стоять. Они выбирали себе места вдоль стен. В центре, как положено, клан Черных Нагов, ближе к ним занимали места Золотые, Янтарные и Синие.

Радужные и Красные, опасливо озираясь, входили последними. Лера вспомнила, как эти две змеищи вели себя в прошлый приезд, как насмехались и язвили, нороя побольнее укусить. Куда все это делось?

— Вы же будете танцевать, Алия, Наргис? — спросила она с улыбкой.

Порядком испуганные и бледные нагини, с которых разом слетела вся спесь, дружно закивали.

— Вот и отлично. Чувствуйте себя как дома, ешьте, пейте и веселитесь.

Потом поиграла бровями и выдала с заговорщическим видом:

— Мы приготовили всем сюрприз!

Те аж отшатнулись от нее и в лице переменились. А ей стало смешно. Но тут заиграла музыка, и стало уже не до разговоров.

Начались змеиные танцы.

* * *

Нагини одна за другой скинули туфли и скользнули в центр и начали красиво извиваться в такт музыке. Так плавно, пластично... Зазмеились по полу хвосты разноцветные хвосты.

Наверное, не будь здесь Леры и Рази, «бесхвостая» Наиля чувствовала бы сейчас себя ущербной. И даже то, что Саха только что целовал ее, не сильно бы помогло. Но втроем — это было даже весело.

Все-таки танец апсар волшебный и, наверное, зависит от настроения. Потому что сейчас их просто несло волной музыки, словно каким-то радужным потоком. И под конец Наиля уже кружилась в центре, смеясь от счастья, и не могла остановиться.

* * *

А для супруги главы клана Синих это был день откровений. Ей все время хотелось спросить:

— А разве так можно было?

Где это видано, чтобы женщины открыто показывали свою силу, и мужа позволяли им это?! Ведь это считалось оскорбительным для мужчины! Оказывается, нет, это может доставлять мужчине радость.

Рушились все стереотипы.

Она смотрела на Умрановских жен и чувствовала себя обделенной жизнью. Потому что только сейчас поняла, чего ей всегда хотелось на самом деле. А этот ее муж, глаза б ее его не видели, вечно затыкал ее и старался поставить на место.

Но ничего! Сейчас все будет по-другому. А Ильяс пусть хоть на хвосте своем повесится.

Танцевать Сафида пошла одной из первых. Жадно впитывала все и старалась запомнить. Столько впечатлений, столько нового! Однако больше всего ее потрясло кольцо на хвосте у Рази. Самое настоящее золотое кольцо с крупным черным бриллиантом. Тут уж Сафида не выдержала, подошла к ней в танце ближе и поинтересовалась, показывая глазами вниз:

— Какое красивое кольцо! Не помню, оно у тебя было?

— Это называется пирсинг, — улыбнулась Рази, бросив быстрый взгляд на мужа. — Захри подарил.

Это казалось настолько интимно, что просто выбило Сафиду из колеи.

* * *

Весь день сегодня господин МеликХанов смотрел на свою жену и не мог понять, какая оса ее под хвост залетела. Эта женщина как будто взбесилась! Какое ей время танцевать с молодыми? Неужели не видит, как на нее смотрят чужие мужчины?

Кроме того, Ильяс проголодался и не мог дождаться, когда наконец эти дурацкие танцы закончатся. Потому, как только ДалгетХан произнес:

— Прошу всех за столы.

Он подошел взять под руку свою супругу, чтобы шла вместе с ним. А по дороге собирался нормально поговорить с ней, чтобы немного пришла в ум. Она не захотела даже посмотреть в его сторону. И тут уж Ильяс не выдержал, дернул ее за локоть и спросил:

— Женщщина, что ссс тобой в конце концов! Чего ты хочешшь?

Она посмотрела на него и выдала:

— Я хочу пирсинг.

— Шшшто? — не понял он сначала.

А когда понял, еще больше разозлился. Отпустил ее и с каменным лицом заявил:

— На эту тему мы ссс тобой дома поговорим.

И что? Она его просто проигнорировала! Даже не фыркнула в его сторону свое обычное: «Фсшшш!». И это уже было подозрительно.

Глава клана Синих Нагов озаботился всерьез. С женой его творится что-то неладное. Все сидели за столом, ели, пили и веселились, а у него пропал аппетит. Искоса наблюдал за Сафидой и пытался понять. Вдруг она какую-то инфекцию подцепила? Наги вообще-то не подвержены инфекциям, но все может быть. Крепился долго, наконец не выдержал, высказал:

— Сафида, ты плохо выглядишшь. Может бытсссь, тебе нужно показатссся врачу?

Лучше бы он этого не говорил! За одну минуту узнал о себе столько нового, что у него от обиды хвост чуть не скрутился.

Зато кое-какие мысли у мужчины возникли.

* * *

Застолье шло своим чередом, но ведь это же была свадьба Сахи.

Разве у него могло быть как у всех?! И потому — к черту традиции. Когда градус выпитого поднялся достаточно высоко, танцы объявили снова. Только теперь под сводами древнего дворца уже звучала совсем другая музыка.

Ну, а потом была славная драка.

Такар и Инар столько подкалывали Саху, что в конце концов они устроили свалку прямо здесь. Да к ним еще присоединились другие молодые Наги и асуры. В итоге разнесли в соседнем зале мебель, Азат получил по физиономии, а Шираса жених с особым пристрастием валял по всей гостиной.

Потом помятые и растрепанные все вместе хохоча уселись за стол.

* * *

А когда все это закончилось...

Глава 13

За некоторое время до того, когда свадьба была еще в разгаре.

Призрачная кобра не так уж часто выбиралась на свободу. Всего два раза, это был третий. А теперь ей хотелось посмотреть дворец, в котором она когда-то давно жила. Она сама не помнила, как давно это было. Осталось ли еще что-то с тех времен, когда она еще была женщиной, молодой и прекрасной?

— Шсссссс, — дышала кобра, медленно скользя по синим плиткам пола и оглядывая древнюю кладку стен.

Здесь все было почти как раньше. Но тех картин на стенах при ней еще не было. А вот эти светлые покои...

Это же ее покои, нет?

Кобра остановилось посреди просторной гостиной, стенами которой служили резные панели из молочно-белого мрамора, пропускавшие теплый рассеянный свет. А в центре был широкий мраморный бассейн с фонтанчиком. Там среди белых и розовых лотосов плавали золотисто-оранжевые рыбки.

— Ссссс? — удивленно зашипела она и подползла к воде. — Вы ещщще здесссс?

Безмолвные хранители подплыли к самой поверхности, глядя на нее и открывая рты. Словно хотели сказать, что пока этот старый дворец стоит, они будут жить и беречь это место. Еще многое могли рассказать рыбки, но тут неожиданно раздалось хлопанье маленьких крыльев.

Волнистые попугайчики, голубой и зеленый, слетели откуда-то сверху и опустились на мраморный бортик бассейна, а следом за ними туда мягко запрыгнула большая дымчатая кошка.

— Шс-с-с-ссс, — засмеялась змея, увидев новых змеинового хранителей рода.

Ведь если появились новые хранители, значит, колесо жизни сделало полный оборот. Начался новый цикл.

Еще немного, и призрачная кобра уползла туда, где она спрятала великую ценность змеинового мира — цветущий крупными желтыми

цветами ашхи. Незаметно проскользнула в зал, похожий на перевернутую чашу, окунулась в озеро священной воды. На миг засияла искрами магии, словно обновила кожу. А после вернулась на свое место, маленькую небесную деву не стоит надолго оставлять одну.

* * *

В то же самое время далеко оттуда мужчина застыл, сидя за рабочим столом своего кабинета. Невидящий взгляд упирался в стеклянную стену перед ним. Пожелай он подойти и шагнуть сквозь нее, он оказался бы прямо в небе. А вечно шумящий город остался бы внизу под ним.

Надо только расправить крылья. Мужчина поморщился, глядя на проплавленные в каленом стекле следы орлиных когтей, и опустил глаза на стол. Вечное напоминание о поражении.

А цикл времен сменился.

Три предмета лежало перед ним на столе. Чехол для телефона, вьющийся золотистый волос и тонкий белый шарф. Три души были привязаны к ним. Но он уже не мог забрать их, как прежде.

Резким движением смел все три предмета в ящик стола, закрыл на ключ и встал. Отошел к стеклянной стене и замер, затаив дыхание. А потом древний орел расправил огненно-красные крылья и слетел в ночь.

Сменился цикл времен, начался новый.

Слишком долго смыслом его существования была война.

Возможно, теперь это будет женщина.

* * *

Наконец настала ночь.

Жених унес невесту на руках, а подгулявшие гости разбрелись по своим покоям, спать. Все встретятся завтра. И послезавтра. Будут поединки и охота и снова пиры.

Еще неделю будет шуметь в Змеином доме свадебное застолье.

Ну, а сейчас было время для хозяев этого дома. Их черед идти в священный зал, туда, где цветет ашхи и воздух дурманяще сладкий и теплый.

Они снова были вместе. Горели страстью оба. Но теперь уже осторожнее, беременность, к тому же Лера устала и перенервничала.

Хотелось просто побыть вдвоем. Она устроилась на груди у Далгета и гладила его ладонями, перебирала пряди длинных темных волос. Вторая Матри уже вернулась, муж рядом. Малыши... потихоньку начинали толкаться, она их чувствовала обоих.

Комплект для счастья полный.

И вдруг ей в голову пришла мысль.

Нет, про то, что Сахе тоже нужен дворец, она начала думать далеко не сегодня. Когда сказала об этом Далгету, тот только загадочно улыбнулся и выгнул красивую черную бровь. Опять все заранее продумал.

Но сейчас она думала не об этом.

— Слушай, а почему ашхи цветет только здесь?

Он в этот момент расслабленно водил по ее спине кончиками пальцев.

— М? — взглянул на нее, сосредоточившись. — Я не знаю, но можно посмотреть в зале для беседы. Или спросить у Захри.

— Вряд ли Захри понравится, если мы сейчас ввалимся к нему с вопросами, — хмыкнула Лера, усаживаясь на нем верхом.

— Кхम्म... — мужчина переместил руки на ее бедра и внезапно охрип. — Ты хочешь посмотреть прямо сейчас?

— Да! Быстро сбегает и вернемся.

— Хорошо, — обреченно выдохнул Далгет, ссаживая ее на пол. — Если ты хочешь, мы пойдем прямо сейчас.

Достал халатик, помог Лере одеться и поднял ее на руки. Несколько секунд, чтобы покинуть зал, и они бесшумно двинулись по коридорам дворца.

А в ночном дворце в тот момент происходило много интересного.

Сначала Лера собиралась просто сходить по-быстрому к залу для беседы, благо, для Далгету тут открыты все пути, а что закрыто, то откроет его магия. Посмотреть, может, что-то там найдется в древних свитках, и вернуться обратно. Она, правда, еще сама только не поняла, почему ее это интересует, но четко осознавала, что это важно.

Момент был подходящий, глубокая ночь, никого. Можно спокойно проскочить незамеченными. Однако, не успели они миновать первый же коридор, как со стороны недавно отремонтированных покоев старого дворца донеслись странные звуки.

Странно. После того веселья, что они там устроили, гости давно уже должны были спать и десятый сон видеть. Лера сразу велела Далгету остановиться, слезла с его рук и стала прислушиваться.

Звук. Как будто плеснуло что-то. И затихло. Потом снова. И шаги...

— Далгет, ты тоже слышишь это? — спросила она шепотом.

Но муж уже обратился вслух и подался вперед, во всем его облике проглядывала смертельно опасная кобра.

— Далгет...

Он тут он обернулся к ней, сосредоточенный, брови сведены.

— Пойдем, я отнесу тебя в спальню.

Ага. А сам пойдешь навстречу неведомой опасности один?

— Нет! — она вскинула руки и шагнула назад, отстраняясь от него. — Мы пойдем туда вместе.

— Лера! — Далгет наклонил голову, в голосе прорезались суровые нотки.

— Нет, — потрянула головой она. — В случае чего, ты всегда можешь меня защитить.

Он некоторое время еще гипнотизировал ее сердитым взглядом, потом тяжело выдохнул и прошипел:

— Хорошо, но держись за моей спиной.

И дальше они, медленно продвигаясь, стали бесшумно подбираться к гостиной. А оттуда снова донесся плеск. Какие-то тяжелые шаги. И... женский смех?

А потом странно знакомый голос тихо проговорил:

— Саша, посторожи!

И снова смех. Плеснула вода. Что за чертовщина?

Они с Далгетом переглянулись и припустились быстрее. В гостиную Огромный Черный Наг влетел первым, Лера следом. И чуть не врезалась в него, потому что он замер столбом, уставившись на что-то перед собой. Но когда она наконец поняла, на что смотрит ее муж, разинув рот...

В бассейне, радостно вереща и плескаясь, плавал крокодил.

И, похоже, не просто так плавал, а судя по характерному хихиканью, играл наперегонки с рыбками. А рядом, у бортика бассейна «на стреме» стоял Александр Романович, тесть ДалгетХана собственной персоной.

— Мама, папа?! — потрясенно выдохнула она.

Вот теперь их заметили.

Крокодил мгновенно обернулся Далгетовой тещей. Женщина взвизгнула и попыталась занырнуть по шею в воду. Бассейн был мелкий, ей это не особенно удалось, зато брызги летели во все стороны. Наконец она прикрыла все стратегически важные места широкими листьями лотосов и проговорила с милой улыбкой:

— Дети? Вы не спите? Ой, а мы с Александром Романовичем решили немного искупаться. Вы же не против?

Тут Далгет наконец отмер. И прокашлялся.

— Э... кхम्म. Что вы, София Карловна, конечно, не против. Э... — Он неопределенно помахал рукой. — Купайтесь. Да. А мы... кхम्म.

— А воду мы потом уберем, — улыбнулся Лерин папа.

Один жест, и все лужи с пола собрались в обратно в бассейн, а Лера, глядя на это, невольно подумала, чего еще она не знает о своей семье???

— Ну что вы, Александр Романович, — чуть не поперхнулся Далгет. — Не стоило беспокоиться.

— Спасибо, — одарила его улыбкой теща.

И, кажется, снова собиралась обернуться крокодилом. Однако они этого уже не видели, потому что рванули оттуда со страшной скоростью.

Пробежав пол коридора, Лера остановилась отдышаться. Взглянуть на мужа и не смогла удержаться от смеха. У него до сих пор волосы стояли дыбом и торчали во все стороны.

Однако дальше уже двигались по спящему дворцу без происшествий. Если не считать того, что из покоев, к которых поселили главу клана Синих, доносились странные звуки и грохот.

Еще один переход, и наконец они добрались зала для беседы. Далгет быстро завел ее туда, запер дверь и выдохнул с облегчением. Но теперь ему еще предстояло перелопачивать старинные свитки. Вот когда Лера порадовалась, что Наги хранят информацию суперкомпактно.

Они пересмотрели все, что касалось ашхи, и ответа на интресовавший ее вопрос так и не нашли.

— То есть, ответа нет? — спросила Лера.

— Как видишь, — проговорил Далгет, перекладывая свитки с широкой каменной столешницы обратно в ниши на стене.

— Значит, нет и запрета? По принципу, что не запрещено, то разрешено?

— Что ты имеешь в виду?

— Это я тебе скажу завтра утром, — лукаво улыбнулась она и поманила мужчину к себе.

Дважды его приглашать не пришлось.

* * *

А завтра утром...

Глава 14

Утро началось немного позже обычного. Наверное, потому что Саха в этот раз не подскочил затемно, а спал, утомившись после вчерашнего.

Наиля проснулась раньше, но не стала его будить, а вместо этого затаилась и тихонько любовалась. Такой... Красивый, мужественный. Солнечный. И весь ее. Хотелось коснуться его лица, губ, отвести со лба непослушные светлые волосы, провести по крепкой широкой груди, ощутить ладонями гладкую шелковистость кожи.

Вчера он столько смешил и злил ее, что она просто не знала, смеяться ей или злиться. Наверное, все-таки смеяться.

Вспомнила, как он валял беднягу Шираса по всей гостиной. Саха, конечно жуткий ревнивец и собственник, он и сейчас, во сне, крепко обнимал ее одной рукой, и еще и затащил к себе на бедро ее ногу. Она закрыла глаза, вздохнула глубоко и тихонько хихикнула.

И в этот момент почувствовала, как Саха зашевелился.

Ой, кажется, разбудила! Она тут же решила прикинуться спящей и зажмурилась покрепче. А он приподнялся на локте, подтянул ее к себе и тихонько хохотнул прямо в ухо:

— А чей это у нас тут куцый хвостик?

Ее накрыло волной мурашек, стало сладко, жарко и щекотно. Наверное, потому и не сразу дошел смысл. А когда дошел, она медленно приподнялась и пораженно пробормотала:

— Это что?

— М? Это? — он еще смеялся над ней.

Оказалось, что это никакая не нога, это был ее собственный хвост! Аккуартненький, синий. Плотно обвивал Сахины бедра и кончиком доставал как раз до его стопы. Ну да, куцый и тоненький, конечно, особенно по сравнению с его огромным хвостом.

Так неожиданно! От смущения Наиля тут же трансформировалась обратно и поджала под себя ноги. Уставилась на Саху, пытаюсь осознать, что она больше не бесхвостая. Это же просто чудо? Наверное?

Он хохотал в голос, а потом стал целовать, выдыхая ей в губы:

— Вишенка моя, ведьмочка, змейка, — и вдруг замер, глядя на нее. — Вишенка...

И зарылся лицом в ее живот, бормоча что-то невнятное и смеясь одновременно.

— Ты... уже!

Ох! Она закрыла ладонью рот, пряча глупую улыбку, и затрясла головой. Значит, это потому ей снилось сегодня, что у нее весь низ живота светится?! Неужели правда... И все это сразу! Поверить было невозможно.

* * *

Не сразу, но они наконец выбрались к завтраку в малую столовую.

Всем остальным гостям завтрак подали прямо в покои. А здесь были только свои. Братья с женами, Такар, Инар и... асуры. Вчерашняя потасовка способствовала укреплению дружбы между народами.

После такого чудесного пробуждения Наиля все время беспричинно улыбалась, а Саха, счастливый будущий папаша, просто сиял от гордости. И все норовил приобнять ее и притянуть к себе поближе. И, конечно же, это не осталось незамеченным.

За столом к ним приглядывались все, кому не лень. А вот после...

Когда завтрак закончился и все встали из-за стола, к Сахе с Наилей подошла Эрида. Поздравила обоих и вдруг, как бы между прочим, выдала:

— Можем ли мы начать переговоры о том, чтобы выдать вашу дочь замуж за нашего принца?

И тут же не без ехидства обернулась на сына. Наверное, разорвись в гостиную бомба, эффект был бы меньший. Ширас тут же напрягся, а Саха пришел в восторг. Его прямо расперло от удовольствия.

«О!» — подумал он. — «Не успели забеременеть, а дочку уже норовят забрать замуж! И кто?! Чертов прекрасный принц!»

Коснулся носа кулаком и скопился на Шираса.

— Только попробуй, — сверкнул на него глазами асур.

Что именно? Набить ему морду, отказать или начать ржать? Потому что остальные сразу начали потихоньку давиться от смеха.

Однако Саха сохранил спокойное выражение лица, повернулся к Эриде и сказал, коварно поиграв бровями:

— Почему же нет? Конечно можно! Правда, у меня еще есть незамужняя сестра, и прежде я хотел бы выдать замуж ее.

— Дали! — тут же замахала на него руками Таньма.

А все выжидающе придвинулись ближе.

— Ах это? — улыбнулась асура и обернулась к главе Северной общины. — Ро, сделаешь?

Тот вытащил гаджет, по виду обычный телефон, набрал какой-то номер и, дождавшись ответа, что-то коротко бросил в трубку. Потом оглядел всех и проговорил:

— Одну минуту.

— Хорошо, — кивнула Эрида, переводя взгляд на Смотрящего. — Адо, встретить.

Ровно через минуту прямо тут в гостиной открылся портал. Из него по знаку Гадеса шагнул мужчина — асур. Саха его узнал. Тот самый кузнец, что сковал им с Наилей кольца из старинного гвоздя. Мощный, не молодой, но и не старый, черные волосы собраны в косы. Красавцем его уж точно нельзя было назвать, но в нем ощущались сила и спокойствие.

— Прошу. Вот изъявивший желание взять твою сестру в жены, — сказала Эрида.

Но Таньма была против!

— Он — нет! — Последовал жест категорического отрицания.

Она даже хлопнула друг о друга ладонями.

— Старый! — выдала и отвернулась, задрал нос.

Потом повернулась, смерила мужчину заинтересованным взглядом, фыркнула и тут же отвернулась снова. Асур воспринял это спокойно. И по тому, как он сложил руки на груди, а по губам скользнула мужская улыбка, можно было понять, что его не сбить с толку отказом. Мужчина выждал момент, и подошел к Таньме ближе.

Та тут же взорвалась возмущением, обшипела его всего и отодвинулась в сторону.

А все, кто был в тот момент в гостиной, взорвались смехом.

— Ну что, вопрос можно считать улаженным? — смеясь спросила Эрида.

И добавила уже серьезно:

— Мы все понимаем, что ведьма выберет сама и только по любви. Но и ты пойми, — женщина оглянулась на принца и тихо добавила: — Он ведь не отступится. Просто дай ему шанс.

Ведь шутки шутками, а все было серьезно. И Ширас, хоть и кривился и закатывал глаза, но был напряжен. Ждал.

«Ладно, пусть лучше чертов принц станет женихом дочери, чем будет пытаться отбить у меня жену», — подумал Саха. — «В конце концов, сосватал же Далгет дочь за Такара?»

Вслух он сказал, смерив Шираса убийственно ехидным взглядом:

— Хорошо, сынок.

* * *

Пока молодые мужчины шумели, толкались и хохотали. Эрида подошла к Такару. Он не сразу заметил ее, смотрел на жену Далгета, будущую тещу, любовался. Апсарой невозможно не любоваться. И думал, что ждать ему свою маленькую звездочку — апсару ему еще очень долго. Но она того стоит.

Наконец, осознав, что Эрида стоит рядом с ним, резко обернулся. Однако не успел спрятать все чувства, она застала его врасплох. Женщина понимающе улыбнулась и тихо спросила:

— Знаешь, почему дочери небесных дев часто растут без матерей? Думаешь, апсары не умеют любить своих детей или слишком легкомысленны, чтобы бросать их где попало? Нет. Такова их судьба. То, что Валерия выросла со своими родителями, редкость. И то лишь благодаря тому, что они смогли скрыть от всех и даже от нее самой ее происхождение.

Такар невольно напрягся и сглотнул.

— Что ты имеешь в виду?

— Только то, что это дитя будет на виду. Ее могут похитить, — вздохнула Эрида. — И тогда... Что если не ты первый ее найдешь? Или не тебя она полюбит?

— Я не спущу с нее глаз! — рыкнул он, сжимая кулаки. — Я всегда буду рядом. Я сделаю так, что она меня полюбит!

— Конечно, — мягко улыбнулась женщина, взглянув на него так, словно знала все наперед. — Я рада. Удачи тебе.

Эрида отошла, а он все еще переваривал сказанное ею.

Однако ему пришлось отвлечься — мужчин позвали на охоту.

А вскоре это и вовсе забылось, потому что произошли другие интересные события.

* * *

Глава клана Синих Нагов с утра был угрюм, и это заметили все. Мрачный и раздраженный, он по большей части отмалчивался и держался в стороне, стараясь ни на кого не смотреть.

В особенности, на свою жену.

Потому что эта женщина выпила всю его кровь.

И нет! Она не пилила его, как это делала обычно! Она не желала с ним разговаривать. Игнорировала его!

В конце концов, Ильяс не выдержал и, оставшись с ней наедине в спальне, решил выяснить отношения.

— Сссафида, — сказал он, стараясь не повышать тона. — Я все понимаю, ты нервничаешь. Но ты ведешь себя неадекватно. Подумай ссама, какой пример ты подаешь молодым?

Она смерила его взглядом и скривила губы. А потом взяла подушку и покрывало, и ушла от него спать на диван! Она... У Ильяса слова заканчивались, когда он вспоминал, что произошло потом. Кулаки начинали непроизвольно сжиматься, а к горлу подкатывал комок обиды.

Да, он пошел за ней и велел ей немедленно занять место рядом с ним. Да, он ее коснулся. И да, бездна его забери...

А что ему было делать, если эта женщина дралась с ним, как фурия?!

Мужчина он, или не мужчина?

Да... У них давно такого не было. Такого острого и... У него глаза невольно закрылись, а по позвоночнику пробежала волной дрожь

А потом, после всего, она сказала, что он животное.

Что он не уважает ее и не любит. И думает только о себе. А сейчас она вообще не смотрела в его сторону. Впрочем, и он тоже не мог на нее смотреть. И как только объявили для мужчин охоту, немедленно ушел вместе с остальными.

Ильяс ведь был уже не мальчик. Взрослый мужчина, в висках седина. Он давно уже не принимал участия ни в охоте, ни в поединках, потому что это дело молодых. Но сейчас он просто не мог оставаться с рядом с женой. Хотелось встряхнуть ее хорошенько за плечи и спросить:

«Ччччч ты от меня хочешшш?!»

Однако он этого не сделал.

Женщины рассаживались на трибунах, устроенных на широкой входной террасе дворца. Его жена в ложе.

Сидит. Спина прямая. Вся заряжена обидой и достоинством. Почему?! Это он должен быть обижен за то, что она не оценила ничего!

С минуту, наверное, Ильяс смотрел на свою жену, потом резко отвернулся. Трансформировался огромным Синим Нагом и одним движением ушел с террасы в розоватые воды подземной реки.

Плевать, что он уже не так молод. У него хватит сил, доказать ей, что он мужчина. И тогда она пожалеет о своих ядовитых словах.

В конце концов! Хочет эта женщина необычного?! Она это получит!

Из большого стада апхесов* Ильяс выбрал темного водного быка, смог загнать его и даже усесться верхом. А потом подогнал к трибуне. Прямо туда, где сидела эта несносная женщина, его жена. Остановился напротив и сказал ей:

— Сссафида, апхес твой.

Слова проходило выталкивать из себя, он запыхался, устал, волосы слиплись, а грудная клетка ходила ходуном. Потом обязательно разболится поясница и разыграется шейной остеохондроз. Но это того стоило!

Увидеть, как горят для него ее глаза, как она бежит к самому краю террасы и улыбается. А губы беззвучно шепчут:

«Обожаю тебя! Ты самый лучший!»

«Вааааххх...» — подумал мужчина про себя. — «Значит, вот как это работает?»

И наконец расслышал, что она ему кричит:

— Ильяс! Ты совсем с ума сошел?! Как ты мог так рисковать?! А если бы бык тебя сбросил? Что бы я потом делала тогда?! А?!

Вдохнул полной грудью и с полным правом сказал:

— Женщщина, что ты шумишшь? Быка напугаешшь.

Примечание:

* — водный бык, животное подземного мира, синкретическое существо аналогичное Козерогу.

Глава 15

Еще неделю шумел большой семейный праздник в доме Умрановых. Эту свадьбу Наги запомнят надолго, потому что ничего подобно в их мире давно уже происходило. Столько нового, революционного!

И кое-что даже прижилось.

Вот, например, апхесами, собственными ездовыми быками, обзавелись теперь не только Сафида, но и Рази, и Наиля. И даже Мила, хотя она боялась на этих огромных животных с острыми загнутыми рогами даже смотреть.

С легкой руки Ильяса МеликХанова это стало повальным увлечением. Сам же Ильяс ходил с поднятой головой и вид у него подозрительно помолодевший. Что до его супруги, то теперь Сафиду по большей части видели сияющей и довольной. Она и раньше была расположена к общению, а сейчас особенно. Однажды даже (!) видели, как она сидела на диване и гладила кошку. Очевидно, чужое счастье может вызывать не только зависть, но и другие положительные эмоции.

А вообще, развлечений за прошедшую неделю было множество.

И все это время Радужные и Красные веди себя тише воды ниже травы. И когда официально большой прием закончился, уехали первыми.

За ними потянулись остальные. Сначала Синие. Сафида на прощание так расчувствовалась, что обняла и поцеловала Наилю, а Леру благодарила долго. После Синих сразу же отбыли Золотые, слишком нестабильно было еще в клане, АзатХан не мог забросить дела больше, чем на неделю.

Последними уходили Янтарные и асуры. Такар отправил свой клан, а сам еще задержался. Оставался один требующий решения щекотливый вопрос.

Ребенок Нарьям.

Поскольку отцом фактически являлся асур, Эрида выразила желание забрать ребенка, независимо от того, какого он пола родится,

и воспитывать в общине. Но это можно было сделать только с согласия родителей.

К тому же, когда с Нарьям снялась привязка, она действительно почувствовала себя ужасно в плане моральном. И так уж вышло, что за то время сильно сблизилась с Сафаром. Она ведь его ИматАани, а для Истинного Нага это не пустой звук. Он забрал ее в свой дом и сам за ней бережно ухаживал.

Ситуация была неприятной, в случае огласки возможна негативная реакция в клане. Потому Такар хотел, чтобы это было сделано на нейтральной территории. Получив принципиальное согласие Далгета, Такар связался со своими, и Нарьям с мужем доставили в клан Черных Нагов.

Предложений было два.

Первое, конечно, спорное и крайне трудновыполнимое. Но можно было попытаться разорвать кровную привязку и снять с Нарьям Матри. Тогда бы она по желанию могла начать новую жизнь. Вне брака.

И второе, но его асура уже озвучила, — отдать ребенка и жить дальше.

Оба отказались. Когда Сафар услышал предложение Эриды, он поблагодарил и сказал, что воспитает этого ребенка сам. Нарьям расплакалась у него на груди. Не ожидала, говорила, что недостойна. А потом они ушли вдвоем. Такая странная пара. Наверное, надо было через многое пройти и совершить множество ошибок, прежде, чем понять, что они нужны друг другу.

* * *

На этом, собственно, большой семейный праздник в честь свадьбы Сахи и Наили и закончился. И тут встал вопрос, а есть ли жизнь после свадьбы?

Конечно. Еще какая жизнь!

Наиле просто необходимо было проверить, как обстоят дела в ее любимом маленьком магазинчике. Поэтому они в ближайшее время собирались вернуться в верхний мир, где Саха и плпнировал

проводить большую часть времени. Ибо жена у него стихийная ведьма, ей долго нельзя находиться в подземном мире. Да и сам он больше тяготел к человеческой жизни. Поэтому братья порешили, что он примет на себя значительную часть семейного бизнеса бизнеса. Были у него и собственные бизнес-планы на пару с Инаром. А водителем, кстати, он собирался взять на постоянной основе Артура.

Рази собиралась поменять всю обстановку в Васане, может быть, что-то перестроить, но только чуть-чуть. А больше всего ей хотелось учиться. Но тут она имела полную поддержку в лице Захри, которого только радовали успехи жены. Ну и да... снова удрать хоть ненадолго на маленький солнечный остров в океане, где они будут только вдвоем, и, разве что, еще крабы.

Лера тут же усиленно занялась вопросом постройки подземного дворца для Сахи и Наили. Потому что ремонт она уже закончила, а запал еще остался. Не только в Васане, но в других местах на землях Черных Нагов имелись уединенные охотничьи домики. Выбрать один из них, вокруг которого были самые живописные окрестности, и начать обстраивать, надстраивать и облагораживать. Поле непаханное.

В общем, Лера была в восторге от своей идеи, а Далгет понял, что из стройки он ближайший год точно не вылезет. Но чего не сделаешь любимой жены ради.

Еще у Леры была идея попытаться пересадить цветущий ашхи. Сначала попробовать сделать это в Васане, потому что там имелся подходящий зал. А если получится, то и в в новом дворце у Сахи и Наили.

Но все это были планы.

А прежде всем им еще предстояло сделать нечто очень важное.

PS. Еще немного о...

Большой Змеиный дом

Разъехались все гости, последними ушли асуры. Далгет, Захри и Саха отправились провожать Такара, а Лера, Наиля и Рази втроем сидели в маленькой гостиной. Болтали ни о чем. И так непривычно. Все время было шумно, а тут дворец неожиданно опустел.

— Ох, девчонки, — вздохнула Лера. — Как мне без вас будет скучно.

— Мы бы остались, — сказала Рази. — Но ты же понимаешь, я обещала. Надо.

Мягко улыбнулась и пожала плечами. Она глава клана, пусть и негласная, но на нее замыкается вся магия Золотых. И завтра с утра им с Захри надо было отправляться к Азату, подпитывать магическую защиту дворца.

Наиля тихо сидела и задумчиво хмурилась. За эти дни времени особо подумать не было, а сейчас ей не давала покоя одна мысль.

— Эй, ты чего? — Лера окликнула ее.

Она очнулась, цыкнула и сторбилась, зажимая ладони между коленей.

— Ой, Леркаааа... — вздохнула. — Девчонки...

И застыла, глядя на них.

— Ну? Колись. Это что, Саха? Из-за него ты? Прибью...

— Да нет же! Просто у меня есть одна книга!

— ???

— Сейчас покажу. Пошли.

А потом они, забившись в их с Сахой спальню, с суеверным ужасом разглядывали подарок асуры.

— И что, тут можно написать, что угодно, и это исполнится? — недоверчиво хмурясь, спросила Рази.

— Да, только все продумать надо очень хорошо, и сил забирает много, — кивнула Наиля. — Вот, смотри, чего я... В общем.

Сказала и смутилась. Слишком уж интимным получилось ее первое заклинание. Но все же открыла своей кровью книгу, в которой была всего одна запись:

«Я хочу, чтобы все было хорошо, и у нас с Сахой получилось пройти обряд».

Рази замерла, уставившись на написанное, а Лера вдруг откинулась назад и хмыкнула, закрывая пальцами рот.

— Я-то думала, почему у вас с Сахой все никак не шел обряд! А ты, оказывается, сама задала очередность. Сперва «все хорошо», а потом — остальное.

— Вот именно! Об этом я и хотела сказать, — вспыхнула Наиля. — Но это еще не все. Мне покоя не дает вот что. «Мужчинам не победить в войне, которую затеяли женщины». Знаете, это слова одной нагини, и они показались мне важными.

Она не сказала вслух. Но все трое подумали, что любые клятвы, даже кровные, можно обойти. И сколько бы ни боролись мужчины, им в этой бессмысленной войне все равно не победить. И потому...

— Верно, — кивнула Лера и обернулась к Рази. — Здорово, что защиту должна подпитывать именно ты! Мы пойдем вместе с тобой.

* * *

На следующее утро три женщины собрались вместе, чтобы ставить защиту на Змеиный дом. Апсара, боевой маг и стихийная ведьма. Три разные силы, золотой огонь, ослепительный свет и текучая жизнь сплетались в единое плотное полотно, образуя прозрачную упругую сферу.

Три священное число.

А потом такой же точно купол они втроем устанавливали и на главной резиденции дома Черных Нагов, и в Васане. И когда будет построен дом для Сахи, там установят тоже. Потому что никто лучше женщин не умеет оберегать свой дом.

Конечно, невозможно придумать такую защиту, чтобы она стояла вечно. Как нельзя заставить жизнь замереть на каком-то мгновении. Мир будет меняться в лучшую или в худшую сторону. Это неизбежно. Всегда будут новые войны. Но пока у них «Все хорошо».

PPS.

Когда жена ведьма

Наконец все дела закончились, они разъехались по своим домам, у каждого дел полно. И вот, как-то вечером, Наиля, воспользовавшись моментом, что Сахи нет рядом, вытащила свою волшебную книжку.

Взяла карандаш и перочинный ножик и уселась за его стол. Долго сосредоточенно морщила брови, кусала губы и грызла кончик карандаша. Потом быстро уколола палец, ойкнула и помазала кровью замочек.

Застежка щелкнула, книжка открылась. Она быстро-быстро написала в ней что-то и, дождавшись, пока огонь пробежится по буквам, запечатывая написанное, сразу же захлопнула. И весело хихикнула, втягивая голову в плечи.

Книжечку ведьмочка потом спрятала, чтобы Саха не сердился.

А новое заклинание тихо и незаметно начало работать.

PPPS.

Несколько лет спустя

Теперь, когда исчезла постоянная угроза со стороны извечного врага, жизнь в домах Нагов расцвела. Возможно, потому что опасностей стало меньше, а может, потому что многие вняли призыву ДалгетХана Умранова. Говорят, тогда, на общем совете кланов он был «очень убедителен».

Да и, в конце концов, любовь и согласие скорее сделают женщину счастливой, чем золотая клетка и магическая привязка. А счастливая жена... Сами понимаете.

Так что детишек за эти несколько лет народилось много. По двое у братьев Умрановых. У Далгета с Лерой двойняшки — девочка и сын, у Рази с Захри двое, сын и дочка. И у Сахи с Наилей — дочка и... еще дочка. Языкастые асуры тут же окрестили Саху ювелиром, но они-то как раз больше всех были довольны, им чем ведьмочек больше, тем лучше. Это был хитрый сюрприз, но третьего Наиля обещала родить сына.

И кстати, родился второй (!) сын у Ильяса МеликХанова. Его Сафида теперь была законодательницей мод, носила на хвосте пирсинг

с огромным сапфиром и выезжала на прогулку на собственном апхесе. А про Ильяса злые языки говорили, что он на старости лет начал красить волосы. Но то была сушная клевета. Просто, мужчину если не пилить, он делается счастливее и моложе выглядит.

Разумеется, всплеск наблюдался не только в статистике рождаемости, он охватил все области жизни мира Нагов. Но мы здесь не будем приводить цифры.

Говорят, сестры помирились.

Верилось в это с трудом, ибо их породу исправить невозможно. Но война между ними действительно затихла.

А что касается извечного врага Нагов...

На этот случай у одной молодой ведьмочки имелся особый хитрый план — пожелать врагу счастья. Ведь тот, кто счастлив сам, не желает зла другим.

Древний орел много странствовал. Наверстывал упущенное. Для него эти несколько лет были заняты поисками себя, новой цели и смысла жизни. И, как известно, кто ищет, тот всегда находит. Вот и он нашел.

Правда, новый «смысл» был строптив, вертляв и очарователен. И страшным образом выматывал ему нервы...

Но об этом стоит рассказать отдельно.

PPPPS.

Маленькая зарисовка просто так

Из жизни папараца

Когда ему удалось получить сведения, что известная фигура в мире бизнеса ДалгетХан Умранов в данный момент с супругой находятся на курорте N... и даже указали отель на островах, он готов был из штанов выпрыгнуть от счастья. За несколько фотографий этого

весьма закрытого и непубличного бизнесмена и благотворителя ему обещали заплатить столько, что на пару лет безбедной жизни хватит.

Естественно, он рванул туда. Несколько дней охоты в отеле, во всех окрестных барах и на пляже. Засесть там и сутками не смыкать глаз. И вот наконец удача!

Он увидел пару, которую столько времени выслеживал, в баре на пляже. Прямо вот так, рядом, метрах в десяти перед ним. Вдвоем в толпе, без всякой охраны.

От неожиданности он застыл, разглядывая их.

Первым внимание приковывал к себе мужчина, высокий, идеально сложенный, жгучий. Он был босиком, как какой-то оборванец. В подкатанных до коленей рваных джинсах и расстегнутой пляжной рубашке. Женщина рядом с ним не казалась яркой. Короткий пестрый сарафан, вроде бы ничего особенного, разве что, удивительные татуировки. Змеи, опутывавшие ее стройные ноги. Но это только на первый взгляд, а на второй все уже воспринималось иначе.

Пара вышла на танцпол.

И теперь он уже не мог отвести глаз. То, как они двигались, музыка, женщина... Мужчина кружил ее, а она перебирала ногами, притопывая в такт, и смеялась. Это было какое-то волшебство. Ему бы тут делать бесценные кадры, а он просто любовался.

Когда папарацци очнулся, выхватывать камеру было поздно, пара исчезла в толпе.

RRPPPS.

Женихи со стажем

Пока одни налаживали свою личную жизнь, женились и плодились, другим еще предстояло ждать, пока их избранницы вырастут.

Если тебе тридцать, ты глава клана и просто шикарный мужчина, трудно предположить, что ты станешь блюсти целибат ближайшие восемнадцать-двадцать лет. И если ты красавец асурский принц или

Смотрящий Северной общины, проблем может оказаться не меньше. В общем, ждать можно по-разному.

А что потом из этого выйдет...

Уже совсем другая история.